

Ксения Баштова
Виктория Иванова

**МАЛЕНЬКИХ ВСЕ
ОБИДЕТЬ НОРОВЯТ!**

**Иванова Виктория
Ксения Баштовая
Маленьких все
обидеть норовят!**
Серия «Темный принц», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70255558
SelfPub; 2024*

Аннотация

Итак, моя часть клятвы Мира выполнена, до Затерянного храма команда дошла. А раз так, можно со спокойной душой и совестью отправляться в школу. В конце концов, я же маленький, мне учиться надо, так? И вообще, кто не спрятался, я не виноват!..

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

102

Ксения Баштовая, Иванова Виктория Маленьких все обидеть норовят!

Пролог

Ночь окутывала горы темным, плотным покрывалом. Сонную тишину нарушал только тихий шорох ночных зверушек да редкие звуки перекрикивающихся птиц. В небе загадочно и равнодушно мерцали холодные звезды, бесстрастно наблюдая за скрытой от дневного светила жизнью. А снизу, спрятавшись в кольце гор, в небо глядела еще одна звездочка. Золотисто-рыжая, мерцающая и подрагивающая...

Костер жадно лизал поленья, вскидывая к небесам острые узкие языки пламени и словно нехотя освещая собравшуюся вокруг компанию. Рядом с блаженно прикрывшим глаза черноволосым, сильно осунувшимся юношей, не отрывая сонного взгляда от огня, сидела худощавая смуглая девчонка с волосами, заплетенными во множество косичек. По другую сторону замерли золотоволосая эльфийка и огненно-рыжий парень, что-то тихо втолковывающий своей спутнице. Та по-

корно кивала, но...

В девушке что-то сильно изменилось после Затерянного Храма. Аэлиниэль полностью погрузилась в себя, тяжело переживая предательство Влариэля. Она даже не захотела видеть Миритиля, так что идти общаться с Князем пришлось Вангару.

В итоге, когда воин вернулся, он сообщил весьма неожиданную новость – части команды следовало отправиться в Дубраву: сообщить на Собрании Светлого Совета о предательстве Влариэля. Мол, так и так, остроухий – предатель, а если кто сомневаться будет, так свидетели вот они...

Честно говоря, в планы Его Высочества принца Дирана ас`Аргал гар Тарркхана не входило путешествие в Дубраву. Конечно, раньше он никогда там не был, посмотреть на историческую родину Первого Властелина было интересно, но... как ни крути, темному принцу по светлым землям лучше путешествовать инкогнито. Да и вообще, создавалось впечатление, что в Школу ему совсем и не надо, раз маршрут менялся чаще, чем день и ночь.

После долгих разговоров было решено, что Диран, как и собирался, едет в Созлен, Элиа едет с ним, потому как давала клятву помогать, спасать, оберегать, и прочая-прочая-прочая. Вангар и Тайма как самые главные, умные и далее по тексту, – отправляются в Дубраву, свидетельствовать, уверять и увещевать.

Так как предполагается, что эльфы все такие белые, пу-

шистые и с всякими там темными не общаются, то с Дираном едет Аэлиниэль. С Аэлиниэль едет Шамит – просто потому, что без него никуда и никак. Все прочие, то бишь Торм и Амата, едут с Вангаром и Таймой. Для солидности и придания должного веса словам, как выразился воин. А потом все вместе друженько они встречаются в Соэлене и пристально следят за вступительными экзаменами одной темной личности.

Надо сказать Амата была всеми руками и ногами против данного предложения. Вот только... Кто ее спрашивать-то будет?

Так что на Перевал отправилась только половина Команды, в то время как вторая – направилась напрямик в Дубраву. Войско Темного Властелина на следующий же день после отъезда принца Дирана так же собрало лагерь и выступило к побережью. Новая, захваченная земля требовала ряда указов, чтобы надежно присоединиться к Темной Империи...

Глава 1.

Там за туманами...

Солнце ярко светило, нагревая землю и камни. Прогретый воздух дрожал прозрачным маревом, немного искажая очертания предметов. На плоском камне у дороги, блаженно прищутив глаза, грелась желто-коричневая цаппа. Неожиданно она вздрогнула, ощутив колебание почвы, и опроче-

тью метнулась в сторону. И едва успела. Через мгновение после того, как шустрая зверушка покинула нагретое место, на этот же камень с силой опустилась когтистая пятипалая лапа грона. Угольно-черный боевой зверь появился из-за поворота тропы и неподвижно застыл на самом краю обрыва.

Честно говоря, выхода с перевала я ждал с каким-то лихорадочным нетерпением, поэтому невольно горячил грона и на поворот к спуску вылетел первым. Мне просто было любопытно, чем же светлые земли отличаются от темных. Хоть официальная граница до недавних пор находилась гораздо восточнее, неофициальной считался именно Хребет. За ним начинались темные земли. Вернее – теперь уже начинаются. И нечего было меня так злить! И отца – тоже...

Вспомнив о папе, я невольно перенесся воспоминаниями в тот день...

Одевшись в шатре, я выскочил наружу и сощурился от яркого, бьющего в глаза солнца. Потом немного привыкнув к свету, огляделся вокруг... И понял, что чудеса только начинаются. Вся, не такая уж и маленькая поляна перед Храмом была заставлена ровными рядами армейских палаток. В центре лагеря возвышался черный шатер отца, вокруг которого на высоких флагштоках реяли знамена. Так... кроме родителя и братьев, тут еще пара представителей Старшей знати и не менее пяти сотен солдат. В том числе и личная гвардия Властелина...

А вот выстроившиеся с другой стороны поляны серебристо-зеленые флаги явно принадлежали эльфам. Та-а-ак... похоже, я что-то пропустил...

«И не говори. Но не переживай, догонят – и напомнят!»
Спасибо, ободрил!

Гневно фыркнув в ответ на ехидный смешок внутреннего голоса (мне было проще называть его именно так, а не вспоминать каждый раз об одушевленном мече), я решительным шагом направился к шатру отца. Чем раньше я выслушаю все, что мне захотят сказать, тем меньше они успеют придумать.

Мой шатер стоял чуть в стороне, у самого края леса. Так что для того, чтобы добраться до середины лагеря мне пришлось поплутать меж палаток. Как ни странно, но вокруг было пустынно, словно всех солдат отправили куда-то. По всей видимости – назад по дороге. Именно оттуда доносился невнятный гул. Наверное, идут какие-то работы... По раскопке Храма...

Не особо задумываясь о таких пустяках, я размашистым шагом подошел к отцовской палатке. Стоявшие на страже воины вытаращились, словно увидели диковинку какую. А потому я смог беспрепятственно нырнуть за полог, попав, как ни странно, в самый центр разгоревшейся дискуссии. Да уж... Похоже, они тут без меня развлекаются по полной!

Отец, сверкая алыми глазами тихо, но с едва сдерживаемым рыком, выяснял у незнакомого мне эльфа, кто такой

Влариэль и где теперь его искать.

– Этот нардахаров длинноухий мне за сына ответит! – до-
неслось до меня.

Так... этот эльф в храме, как там его, Влариэль кажется, что, успел Ги́ла зацепить?! Или Тери? Ну все, он не жилец... Таким разозленным я отца еще не видел. Он же всего в шаге от перевоплощения. Лицо хоть и оставалось человеческим, но черты так заострились, что рисунок чешуи уже почти проступал на коже. Да и мама... Нежная, всегда чуть усмехающаяся (даже когда таскала нас с братьями за уши), сейчас сидела, плотно сжав губы и нахмутив брови. Застывший, холодный взгляд миндалевидных глаз не предвещал ничего хорошего. Похоже, этому эльфу-предателю придется очень и очень несладко!

Я осторожно застыл на пороге, прислушиваясь к спору. Тихо сидевшие за столом остальные мои спутники, кроме клирички, мрачно разглядывали массивный стол. Шамит даже иногда сжимал край, словно надеясь отломить часть. Гном ожесточенно стискивал подлокотники высокого кресла, хмуро уставившись куда-то вдаль. Видать, уже получил нахлобучку за все хорошее, так как борода подгорного жителя едва не стояла дыбом. Амата и Элиа притулились в дальнем уголке...

Даже Вангар и Тайма осунулись, похудели... Ну вот что тут у них произошло?! Хотя... если придирааться, то начальник группы ответственен за все. Но только касаясь своей ко-

манды. А если пострадал Гил, то он тут совсем не виноват! И за предательство остроухого ответственности не несет. Мало ли кого могли использовать втемную? Я вон тоже один раз... Э-э-э-э... нет, не буду об этом!

Эльфийка отсутствующим взглядом скользила по общей части шатра, отгороженной от так называемых «личных апартаментов» тяжелым бархатным пологом. Ее абсолютно не волновало, что присутствующий здесь эльф (судя по пышному одеянию, не из последних в Дубраве), похоже, давно знаком с моим отцом, и что сейчас происходит вопиющее нарушение этикета, поскольку Властелин, в забывчивости стал обзывать этого самого эльфа просто Миром, а тот Властелина – Аргалом, а то и вообще – Ари. Та-а-ак... Похоже, под кроватью нашей семейки от толстых и жирных мархангов не протолкнутся. Это когда папочка успел свести такое близкое знакомство с эльфийскими правящими Домами, а?

Аэлин, конечно, намекала на светлые корни моей мамы, но не настолько же!..

– Да мне плевать! – неожиданно рявкнул отец. От резкого возгласа я непроизвольно шархнулся вбок и задел один из массивных канделябров, служивших подставками под освещавших внутреннее убранство палатки «светляков». С громким звоном тот повалился на землю.

– Я же запретил!.. – рыкнул папа, резко разворачиваясь ко мне, и удивленно застыл. Остальные тоже развернулись на звук падения – и в палатке повисла ошеломленная тишина.

Судя по вытянувшимся лицам как светлых, так и темных им, наверное, сам Доргий явился. Так, если я не хочу огрести за все и сразу...

– Пап, мам, извините, я не хотел! – не важно, что именно я не хотел, потом разберемся. – Вы не переживайте, со мной все в порядке, но в Школу я все же поеду!! – пока никто не успел опомниться, выпалил я и застыл, упрямо вскинув подбородок.

– Ди? – мама поднялась с места, неверяще глядя на меня, сделала робкий шаг вперед. – Это действительно ты?

Я на всякий случай тщательно оглядел и общупал себя с головы до ног. Так, уши нормального размера, нос на лице один, руки две, ноги две, хвоста не видно. Чего это они?

– Конечно! Может, я не вовремя?... – осторожно осведомляюсь, глядя, как начинают меняться лица всех присутствующих. Сейчас на них ясно проступало желание придушить одного молодого Властелина.

– Ди! – как-то заполошно вскрикнув, мать повисла у меня на шее, заставив сделать шаг назад.

– Диран! – плавный шаг в сторону и назад, чтобы увернуться от увесистого отеческого подзатыльника, и отгородиться все еще не отпустившей меня мамой от сверкавшего глазами отца. Малодушно? А вы с разгневанным Властелином встречались, нет? – Той эре, что ж ты творишь, мерк'херрас тамиирин?!

Я все же выбрался из жарких материнских объятий, до-

ждался чисто символического отцовского подзатыльника и быстро упрочнил ребра. Папочка руками может спокойно согнуть металлический брусок. Так что обниматься с ним нужно очень и очень осторожно. Взгляды светлой команды красноречиво намекали, что стоит нам только покинуть сие высокое собрание...

– Что случилось? – быстро поинтересовался я. – Что-то с Гилом?

– С Гилом? – недоуменно сморгнул отец. – Да нет, с ним все в порядке...

– Мы думали, что потеряли тебя... – тихо всхлипнула мама.

Что?! Разве было непонятно, что я просто в обмороке? Что за чушь!

«Никакая это не чушь, – серьезно отозвался Ал'Дзаур. – Ты действительно был мертв. Не знаю, как и что это было – но у тебя даже сердце не билось.» Ы?! А как же я тогда... проснулся?! *«Ну... У каждого Посвящение – свое...»* М-да, вот посвятили так посвятили!

Пока я разговаривал с собственным мечом, отец пристально разглядывал меня, не спрашивая и не вмешиваясь. Видимо, Гил уже рассказал ему о моем мече, или он сам его увидел. Во всяком случае, когда я виновато посмотрел на него, глаза Темного Властелина уже сменили алый цвет на привычный черный. Он крепко обнял меня за плечи:

– Добро пожаловать, Властелин Диран ас'Аргал гар

Тарркхан.

– Нир Линс`Шергашхт элларс мин, – автоматически ответил я общепринятой фразой. И только теперь до меня окончательно дошло, что я стал настоящим Властелином. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Приятными... и не очень.

– Светлого солнца, Властелин Диран ас'Аргал гар Тарркхан, – прервало мои размышления приветствие эльфа. – Ты можешь гордиться своим сыном, Ари.

– Непременно, Мир, – хмыкнул отец и, видя мое откровенное недоумение, посмеиваясь, произнес: – Сынок, позволь представить тебе Миритиля ли'Аринкуэль, Князя эльфов, Светлого Владыку и... твоего дядю.

Я чуть на пол не сел... Владыка эльфов – мой дядя?! Я тут с ними со всеми скоро с ума сойду...

– Чи... чистого неба, Вла... дядя, – заикаясь, все же выдал я. Князь откровенно усмехнулся и посмотрел на отца.

– Ну, если все принцы живы, вернемся к первоначальному плану? – ровно, словно ничего и не произошло, осведомился он.

– Да, – коротко кивнул отец, не отпуская моего плеча. Значит, со мной еще не закончили... ой, и отчего это мне сразу так наружу захотелось?...

Коротко поклонившись, Князь вышел из палатки. За ним, подстегиваемые нетерпеливыми взглядами отца потянулись и мои спутники. Только Вангар, выходя, сказал:

– Диран, мы будем рады видеть тебя сегодня у нашего ко-
стра!

«Приходите на поминки» – чуть было не ляпнул в ответ я.

Наконец в палатке остались только мы. Но не надолго. Че-
рез пару мгновений послышался шум крыльев, глухой удар
о землю (Пинька прилетел? А куда он улетал? Боги, сколько
же пропустил!), торопливые шаги и в палатку вбежали Те-
ренс с Гилбертом. При виде меня они оба взвыли и броси-
лись вперед, вытянув руки. Явно не обниматься!!

Той эре! Придушат же, как котенка! И то – исключительно
по доброте душевной.

Я панически дернулся назад, выскользнул из-под руки от-
ца... Меч сам появился в руке. «Ой, у ребенка ножик! –
ехидно хихикнул голос в голове. – Порежется ж сейчас!».
Знаешь, не смешно!

Тарк мархар! Да что же это такое, откуда только эта желе-
зяка взялась! Еще я перед братьями мечом не махал! «Гм...
Забавно... А ведь это не я сделал...». Ал`Дзаур исчез, теперь
уже исключительно по моему желанию... Но вот только не
нравится мне это самовольничание что-то, ой, не нравится...
Ладно, не будем думать об этом сегодня, подумаю об этом...
ну, например, завтра. Если дадут...

Братья резко остановились и посмотрели на меня с ка-
ким-то отстраненно-безразличным интересом.

– Ты смотри, действительно вырос... – протянул Тери.

– И меч держать научился... Клинок от эфеса отличает! –

согласился Гил. – У, маленькая зараза!

И братья, дружно шагнув вперед, заключили меня в объятья.

– На себя бы посмотрели! – мне хоть и семнадцать лет, но ростом я уже не отстаю от братцев. А когда вырасту окончательно – явно догоню отца. – Тоже мне, малявку нашли.

– Смотри, а против «заразы» протестовать не стал! – ехидно пихнул Тери Гила.

– Ага, с фактами не поспоришь! – вернул тычок Гил.

– Ладно, пообнимались – и хватит, – оборвал отец нашу перебранку. – Идите все к столу.

Мигом насторожившись, я опасливо опустился на стул. Отец, как всегда занял место во главе стола. И все внимательно уставились на меня. На что получили не менее пристальный взгляд. Играть в гляделки я могу очень долго!

Молчание прервалось серьезным и очень озабоченным голосом отца:

– Ди, а тебе очень нужно ехать в эту Школу?...

– Да, – главное, отвечать четко и уверенно. А то сейчас ка-а-ак переубедят... Чем-нибудь тяжелым...

– Дело даже не в том, что она находится в светлых землях, – странно, но впервые папа разговаривал со мной не как с ребенком, а как с равным. Ну... почти. Обеспокоенные нотки то и дело проскальзывали в его голосе. – Ты уже не принц, пойми! Ты – самый настоящий Властелин! Хотя пока еще только физически. Ты же еще ничего не знаешь и не

умеешь...

Это да, это – проблема. Сам же недавно распинался перед светлыми, какие мы, Властелины, страшные и ужасные. Если необученные. И тут же сам стал таким... Ну и что теперь делать? В Кардмор возвращаться, что ли?... Ага, щас! После всех тех приключений, что нам выпали – и снова в четыре стены? Ни-за-что!! Пусть едва не ушел за Грань, но ведь не ушел же! А что касается обучения...

Деда, а, деда? Не оставишь внучонка в своей опытности и мудрости... *«Прх, кхе-кхе, что?! Ты это мне? Тарк мархар, чуть не поперхнулся из-за тебя... Конечно, не оставлю, куда ж я денусь...»* Ну вот, теперь у меня есть и личный учитель...

– У меня уже есть учитель, – ответил я, пальцами касаясь рукояти меча.

Отец пристально посмотрел мне в глаза и чуть заметно кивнул. Мама с беспокойством смотрела на меня, но от реплик воздерживалась. Да, говорить: «Ты еще маленький» – Властелину, уже носящему корону... ну... неубедительно как-то. Гил тайком, из-под стола показал мне кулак, напоминая о своем предостережении на тему нанесения урона чести семьи. Теренс смотрел как-то странно, словно бы порываясь что-то спросить, но не желая делать это при всех. Кажется, я уже догадываюсь, о чем он хотел бы узнать. Но помолчу, помолчу.

Пока.

– Хорошо, – неожиданно кивнул отец. – Только тогда мы все, вместе с твоим дядей, будем присутствовать на вступительных экзаменах.

Ой... Той эре... Это будут самые знаменательные экзамены в истории всей этой Школы! Надо же, два Властителя во всей красе. Надеюсь, свиту они с собой не потащат?...

– Нет, за дверью оставим, – хихикнула мама, и я понял, что последнюю фразу невольно произнес вслух.

– Ну ладно, посмеялись – и хватит, – стал серьезным папа. – Диран, вечером будет большой праздник, все-таки не каждый день мой сын становится Властелином. Я надеюсь, ты не сбежишь до веселья?...

Так, понятно. Поминок не получилось – так отпразднуем же это событие! Не пропадать же еде... И рассчитал все отец верно. Интерес посмотреть, а как же это все празднуется, удержит меня в лагере вернее мириновых цепей. А как же – первый праздник (не считая дней рождения) в мою честь!..

Согласно кивнув, я быстро вылетел из палатки, пока никто не вспомнил еще чего-нибудь. Мне же надо еще со светлыми поздороваться...

Найти костер, вокруг которого расположилась Команда, особого труда не составило. Но, прежде чем направиться к своим спутникам, я забежал к себе в палатку и переоделся. Официальный наряд это, конечно, красиво, но обязывает и вести себя соответственно. А начинать все с самого начала, видя в глазах страх – мне совсем не хотелось.

Так что я проворно сбросил тяжелую одежду и облачился в привычный походный набор – темные кожаные штаны, нижняя сорочка, плотная верхняя рубаша так же темных тонов, черная кожаная куртка и плотные сапоги. Плащ я надевать не стал, еще мешаться будет. А вот с короной возникли проблемы. Она же не снимается! Вообще! И что мне теперь сверкать ею на все светлые земли? Вот это маскировка... Хоть действительно за Хребет не выезжай!

«Урок номер один, мальши. Не пытайся ее снять. Просто представь, что ее нет...» Ммм? Да? Всего лишь? Я пристально уставился в сотканное из теней зеркало, аккуратно стирая у изображения витой обруч на голове. В виски кольнуло болью, заставляя невольно зажмуриться. Когда снова взглянул в зеркало – короны на голове уже не было. Она хоть вернется теперь или я окончательно ее... того?... *«Ты окончательно ее того, только если сам – того!»* – сварливо отозвался голос. – *«И послали же боги ученичка... Где твои манеры, Властелин?!»*

И послали же боги предка...

«Язва!»

Так есть же, в кого уродиться!

Молчаливая перепалка закончилась. То ли голос не нашел, что ответить (это вряд ли), то ли решил меня просто временно игнорировать. А я радостно побежал к светлым. Здраваться. А заодно и выяснить, какого... марграна некоторые рыжие лезут, куда не просят...

Встреча была на редкость дружественной, если не считать пары попыток задушить меня под видом радостных объятий и поставленных в спешке синяков. Но поговорить нам так и не дали, да я не расстроился – дорога впереди дальняя, наговориться успеем! Потом сбегал на дальнейшее пастбище к Триму. Тот уже носился кругами, почуяв мое пробуждение.

Грон тоже изменился. Костяной гребень на шее и корона из рогов, раньше бывшие коричневато-серого цвета стали антрацитово-черными, в тон шкуре. Несколько чешуек на лбу – изумрудно-зелеными, словно это не чешуя, а тонкие изумрудные пластинки. От избытка чувств «зверек» едва не вывалял меня в земле. Так что пришлось поплясать, уходя от копыт, хвоста и рогов. А то знаю я его... Ему только позволь!

После чего прибежал запыхавшийся вестовой от отца – я потребовался ему, чтобы помочь в организации праздника. А конкретно – носиться между ним и Миритилем, передавая пожелания и мелкие подарки. Хотя они могли прекрасно обойтись и без меня. Можно подумать, колдовать разучились... Ой, не надо только ля-ля про несовместимость темной и светлой магии! Как-то ж в отсутствие меня обходились, пока я без сознания был!

Как только стало смеркаться – все отправились по палаткам переодеваться. Опять в официальную одежду. А потом мы все вместе пошли отмечать...

Действо происходило на широкой, просторной, способной вместить всех желающих каменной площадке, находящейся неподалеку от дороги, ведущей к Храму. Как специально богами созданной.

В центре нее был огражден круг из отложенных для костра поленьев. Эльфы и темные, пришедшие на этот праздник, сперва четко держались неписанных границ, а потом перемешались, ревниво споря из-за лучших мест.

Все было уже заранее расписано, но многого я попросту не знал. Вообще, в мои обязанности входило с первой звездой одним махом зажечь круг костров. Так что, пока вокруг царила суматоха, я быстренько пробежался вокруг дров, ставя на них неактивные пока что метки, чтобы потом единым движением активировать заклинание.

Ал'Дзаур тоже терялся в догадках. В его бытность таких праздников не устраивали...

Наконец темнота стала густой, и над горным пиком появилась белоснежная отметина звезды, а вслед за этим над собравшимися поплыла музыка. Сначала робкая, чуть слышная, но постепенно она набрала мощность... И тогда...

Повинуясь кивку отца, я взмахнул рукой – кольцо костров полыхнуло трехфутовыми столбами огня. Мелодия резко изменилась. Теперь ее составляли практически одни ударные и низкие, рычащие звуки. Впервые слышу такие мотивы. Резкие, агрессивные. От них хотелось двигаться, они подчиня-

ли, звали и манили. Чуть покачиваясь в такт, я следил, как отец прямо сквозь огонь шагнул в круг. В его руке словно по волшебству возник меч, и они вместе заплясали под звучащий все громче рокот. Свист вспарываемого лезвием воздуха стал еще одним инструментом, вплетающим свою партию в общий ритм.

В какой-то момент папа застыл, резко вскинул меч вверх и требовательно глянул на меня. Плохо осознавая, что делаю, я одним прыжком перемахнул негаснущий огонь и, отбросив плащ в сторону – рванул к нему. Шаг, поворот, уход, выпад. Прыжок, удар, блок, разворот. Станный, ни на что не похожий то ли танец, то ли бой, подчиняющийся жесткому ритму. Танец огня на лезвии клинка, танец огня в глазах отца, танец теней за кругом костров. Шаг, низкая стойка, «Крыло дракона», «Падающий лист», «Звезда полуночи», хлопок крыльями... В какой момент мы обернулись полностью – кто знает?

Взмывшие вверх, к ночному небу струи огня – двойное «Огненное кольцо» – и застыть, замереть, потому что тягучая мелодия явно не твоя. Кто-то еще в круге. Мы рады, мы приветствуем! Шаг в сторону, вскинутые мечи и гортанный крик. Нет, не боевой вопль – просто приветствие. Ушедший куда-то вниз рокот барабанов, не прекратившийся, нет. Мягкое течение воды... да, сейчас надо именно так. Перетечь из одной стойки в другую, пропустив мимо легкое дуновение чужого движения. Языки огня почти лежат на углях, но это

ничего. Достаточно всего мига чтобы они вновь взвились в бешеном танце...

Снова перекат и вскинуть крылья. Положить мечи на горизонт, отвести одну руку назад. И не защищаюсь, и не нападаю. Я просто знаю, что ты здесь... Повернуться, перехватить лезвием назад, принять на руки почти невесомое тело, пахнущее так знакомо... Мама... Мягко присесть, напярчь крылья, резко распрямиться, в прыжке выбрасывая руки вверх. Летать можно и без крыльев. Отец подхватит. По-другому не бывает...

Последнее тихое дуновение – и рокот возвращается, заставляя клыкасто улыбнуться ночному небу. Языки огня дрогнули, забеспокоились, угли предупреждающе налились багровым светом и выстрелили вверх мощными столбами пламени.

R-рау! Воздух взвыл, рассеченный разом тремя мечами и крылья мощно ударили по воздуху, бросая тело в новый виток безумной пляски...

Праздник... Новый Властелин... Не думал, что буду так... заморожено наблюдать за этим танцем... Стоять, не отрывая взгляда, чувствовать, как сердце бьется в такт с музыкой...

– Ну-у-у... – раздалось рядом, – Это не честно! Я тоже так хочу-у-у... Тери вот тоже облизывается...

Я оглянулся и увидел стоявшего рядом принца Гил-

берта, (родственничка нового, тарк мархар...) с тоской и пламенным желанием наблюдавшего за бешеной пляской внутри круга. Он посмотрел на меня и снова обиженно протянул:

– Ну почему Ди?...

– Наверное, богам понравился, – пожал плечами я. Чем больше узнаю эту семейку, тем меньше удивляюсь всякому отсутствию осторожности у Дирана.

А по губам принца вдруг пробежала усмешка:

– Ну что, за нового Властелина, дай Доргий ему долгих лет? – в руках Гида сами собой появились фляга и бокал. Принц плеснул часть содержимого сосуда в чашу и протянул ее мне.

– За Властелина, – кивнул я, принимая «подарок». Сделал одновременно с новым родственничком большой глоток (тот отхлебнул прямо из фляги) – и чуть не выплюнул все назад. Это оказался ядреный гномий самопляс...

Теперь я знаю, что пьют Властелины! А говорят: вино, ликеры...

Ой, у меня завтра голова болеть бу-у-удет!..

М-да... Воспоминания, воспоминания. Как отбрыкивался от каравана вещей, которые мне собрала мама. Она, наверное, и замок карманных размеров мне всунула, если бы я согласился взять.

А так путешествие продолжается с тем же самым набором вещей, что и в начале. Правда перед отъездом отец отвел меня в сторонку и тихо намекнул, чтобы о столах и их содержимом я молчал, иначе он не посмотрит, что я уже Властелин и всыплет мне... до чего дотянется. Да ладно, я никогда не был трепачом, так что... Кстати, Гила отец все же поймал, провел чистку в кабинете, но свернутых заклинаний не обнаружил. Живем!

А пока вернемся к землям, я же из-за них остановился...

М-да... что до перевала, что после. Одно и то же. Обидно. Похоже, разница между Светлыми и Темными землями только в названии. Хотя... может, это только здесь? Может, дальше оно виднее будет?

– Ди, ты там что, памятником решил стать?

Рыжий, я помню, что ты здесь, помню! Только помолчи пару секунд, а?!

А пока коснуться боков застывшего Трима каблуками, посылая грона в галоп, и нагнать уже почти успевших спуститься вниз спутников...

Боги, как я устал за прошедший день! Вымотался так, словно с утра мешки разгружал или, что намного хуже, с Гойром тренировался! Хочется просто-напросто лечь, закрыть глаза и ни о чем не думать...

– А почему у эльфов такие странные имена? – вдруг сонно поинтересовалась Элиа.

Я некоторое время молчал, надеясь, что это она общается сама с собой, но девушка вновь повторила вопрос, при этом пристально глядя на меня. Так что ничего не оставалось, кроме как начать тихим, чуть заунывным голосом:

– В настоящее время в старших именах эльфов классически используются частицы «эль» либо «иль». В последнее время стало возможным использование имени с «аль» либо «ель» (хотя, как по мне, сосны – соснами)... Согласно правилам этикета, принятого в Светлых землях и Дубраве, круг общения каждого эльфа можно условно разделить на следующие группы. Первая – лица незнакомые либо мало знакомые. Данные существа при обращении к представителю Светлого Дома должны использовать полное имя – Аэлиниэль, Миритиль...

Вторая группа – лица близко знакомые либо друзья. При обращении они могут использовать имя представителя Светлого Дома без данной частицы – Мирит, Аэлин. Частицы «и», «о», чаще всего – отбрасываются. Выделяется также третья группа – близкие друзья либо родственники. При общении в данной группе необходимо еще большее сокращение используемого имени – Мир, Лин. Это так называемое личное имя, свойственное именно этому эльфу. Необходимо отметить, что при допуске в третью группу недопустимо использование имени с классической частицей. В случае если близкий друг либо родственник называет эльфа полным именем, например, «Мирноэль», это может быть расценено

как оскорбление.

– Я-асно, – сладко зевнула Элиа. – А откуда вы это знаете, милорд?

Мне не оставалось ничего кроме как выругаться сквозь зубы. Ну, вот сколько ей можно повторять, что меня зовут «Диран», а не «милорд»? Приказать, что ли? Согласно «Уложения» она обязана мне подчиняться... Тихий смешок: *«Чем больше повторишь, тем лучше, мальши! А что касается – кто кому должен подчиняться...»* Уууу!! Ну вот сговорились они все, что ли? Одна «милордом» обзывает, другой – «мальшом»! Я – не маленький. Я уже самый настоящий Властелин, вот! *«Мальши, я помню, можешь не повторять!»* Я и не сомневался, что все здесь уже всё помнят!

– В книге прочел, – буркнул я. – И повторяю в последний раз! Я – не «милорд»!

Девушка смущенно опустила глаза.

«В книге говоришь? Вот только звучит это так, словно ты не рассказываешь, а по памяти цитируешь. Можно подумать, ты эту книгу раз сто прочел!»

Хе! Как будто это было иначе! Когда перед тобой ребром ставится вопрос о том, что прямо сейчас необходимо пойти и тренироваться, тренироваться, тренироваться... Лучше я книжечки почитаю! Это Гил у нас на всю голову мечом стукнутый, может по сто пятьдесят раз повторять какое-нибудь парирование квартой или терцией... А я мальчик непоседливый, мне, через энное время после начала занятий, наску-

чивать начинает... Тогда можно от Гойра с его фехтованием потихоньку улизнуть... А Гилберт... Уууу! Я как вспомню, как он, в полном доспехе, часов пять без передыху какой-то железякой махал (сейчас и не вспомню чем, то ли клеймором,¹ то ли эстоком²). И это просто так, для тренировки!

При воспоминании о Гилберте, губы невольно расплылись в улыбке. Когда брат уже улетал, я, улучив момент, когда поблизости от жениха с невестой не было Шамита, сообщил, обращаясь, преимущественно к Лерсе:

– Кстати, я все-таки не советую выходить за него замуж – изменит в первую же брачную ночь, – и пока Гилберт, краем уха услышавший мою речь, переваривал услышанное, затарабанил: – либо с Пиней – отправится летать, либо с какой-нибудь железякой – фехтовать! – а потом увернулся от тяжелого подзатыльника и со смехом рванул в сторону.

– Ну вот что мне с ним делать, а? – страдальчески протянул Второй Рыцарь Ночи. – Нет, точно прибуду когда-нибудь!

– В очередь, Гил, в очередь! Первые места уже заняты родителями и Тери! – ага, особенно после того, как я его невесте на палец перстень надел... Он, может, еще бы пару годиков до официального предложения потянул, а так... Свадьба и никаких гвоздей!

¹ Клеймор – двуручный меч. Характерной особенностью являются концы крестовины, наклоненные к клинку по углом 45 градусов.

² Эсток – тяжелый меч с клинком около 50 дюймов (125 сантиметров), предназначенным для колющих ударов. Имеет квадратное, ромбовидное или шестигранное сечение, долов нет.

Кстати, он все же отловил меня и спросил, откуда это одна неизвестная мне девушка знает очень известного ему Ди? На что я, невинно похлопав глазами, сообщил, что помог девушке найти одну безделушку. Так, и упоминания не стоит! Хи-хи, точно. Упомянуть о Хранителе не стоит, а то еще папа заинтересуется, а куда это делся Хранитель его старшего сыночка?... Вообще, я думал над тем, стоит ли сказать Тери о... слегка... странном... поведении его невесты... Но потом решил, что не надо! Хранитель и так с заклятием справится, так зачем брату нервы портить?

Страдальческий вздох – *«Ну честное слово, ребенок!»* А ты сомневался? *«Разумеется, нет! Ребенком был, ребенком и останешься!»* Ой-ой-ой! И чья бы лейна мычала! Конечно, тебе легко говорить – ребенок, а я даже ответить ничего не могу! Вот бы встретиться, чтоб не как голос неизвестно откуда, уж я бы тогда все сказал насчет ребенка! Скептическая усмешка – *«Ну-ну...»*

О боги, но как же все-таки хочется спа-а-а-ать...

Знакомая темнота сероватой пеленой окутывала мир. Здесь пустынно, спокойно и как-то... ровно, тихо. Никто не нападет. Вот только...

– Зачем я здесь?

Ответ пришел откуда-то из-за спины:

– Ты ведь сам хотел поговорить. Или уже передумал?

– Хотел, – легко согласился я, поворачиваясь на звук и

продолжая разглядывать сероватую муть. – Но все равно, я тебя не вижу! Покажись! Как ты выглядишь? Или выглядел... Семьдесят веков назад...

В голосе отвечающего прорезалась неуверенность:

– А... Может не стоит?...

– Почему? – удивился я. – Покажись! Что такого может быть в твоём облике? Властелина я, что ли, никогда не видел? Так в зеркало посмотрюсь!

Тихий смешок:

– Учти, я насчет зеркала ничего не говорил!..

Темнота медленно начала рассеиваться, и из полумрака выступила худощавая человеческая фигура...

– Ну, малыш, доволен?

В костюме моды неизвестно какой давности. Худощавый, с длинными, черными встрепанными волосами, непослушно рассыпавшимися по плечам... И моим лицом. Вернее – не моим, а таким, какое оно могло бы стать лет через сорок-пятьдесят, если считать по жизни Властелина (или пятнадцать – двадцать – если по жизни обычного человека). Лишь глаза не зеленые, а синие. И безумно старые...

Кривая усмешка:

– Ну? Налюбовался, малыш?

– Но... Как!? Почему?...

Он пожал плечами:

– Маргул его знает!

Встречу еще раз – обязательно спрошу.

– А... Как к тебе все-таки обращаться? Ал...

– Зачем?! Меня зовут Дариэн, – и прямой взгляд: – Будем знакомы!

– Аг-га, – выдохнул я, пожимая протянутую руку. – То есть... Все рассказанное в легендах – правда?!

Кривая усмешка:

– Практически.

– Но... Как это все было? Ну, на самом деле?...

Дариэн непонимающе прищурился:

– О чем ты?

– О мече, о части души... Как ты вообще решился на такое?!

Он задумался на мгновение, а потом, словно решившись, сделал шаг вперед:

– Закрой глаза. Я покажу.

Я опасливо попятился назад:

– Э... А может не стоит? – после вечера воспоминаний Шамита, я начал весьма опасливо относиться к подобным «показам». Мне и одного раза хватило!

– Не бойся, – хмыкнул он. – Такого, как с оборотнем, не будет.

– Э-э-эй! – переполошился я. – А про рыжика ты откуда знаешь?!

Дариэн рассмеялся:

– Я поражаюю тебе, малыш! Как вызвать меч – это ты знаешь, как общаться мысленно – тоже, а то, что мы с тобой,

по сути, единое целое, что сейчас твои воспоминания – это и мои – не знаешь. Пора тобой серьезно заняться. Ну ладно, не бойся. Просто закрой глаза и дай руку.

Я на некоторое время замер, а потом резко, боясь передумать, протянул руку Дариэну. Наши ладони встретились, и в тот же миг перед глазами вспыхнул яркий свет. Все закружилось сумасшедшей каруселью...

Серые глаза Тийлы были полны тревоги:

– Дар, неужели это правда?! Я слышала, Мирн обмолвился, но... Ты собираешься уничтожить Царицу Ночь?... Дар, одумайся! Всех твоих способностей не хватит, чтобы победить ее!

Я попытался выдавить улыбку:

– Тийла, я уверен, все будет в порядке! Просто поверь мне, ладно?

Ее губы были солеными от слез...

Комната пуста. Посредине – кровать с балдахинном. Рядом – туалетный столик, уставленный различными кремами и притираниями. На полу – мягкий ковер, заглушающий шаги...

Тихий скрип двери. Рвануться вперед и с размаху вонзить кинжал в спину, спрятанную под черным балахоном...

Но, прежде чем я успеваю пошевелиться, она раз-

ворачивается... Мощный магический удар, отшвыривает меня к стене...

Все тело пронзила острая боль, из глаз сами брызнули слезы, с уголка рта потекла тонкая струйка крови...

А в следующий миг, сама тьма, взглянув из-под капюшона, провела кончиками пальцев по моей щеке, ласково шепнув:

– Красивый мальчик... – а потом резко бросила во рвавшейся страже: – В пыточную его!

Взмах крылом, поворот, меч пронзает чье-то тело. Каждое движение как отработанное па в танце. Поворот, короткое заклинание стекает по острию клинка. Взмах, удар хвостом...

Враг! Смерть! Убить!

Легкое прикосновение к плечу и мягкий шепот:

– Успокойся, мой рыцарь. Бой уже закончен...

Воздух с трудом пробивается сквозь стиснутые зубы. Алая пелена медленно расступается перед глазами. Сердце колотится как бешеное, чудом не разламывая грудную клетку.

Полыхают дома, подоженные каким-то особо ретивым орком. Меж хатками мечутся гоблины-мародеры, вытаскивая на улицу домашнюю утварь, и вырывая друг у друга из лапок позабытые хозяевами цен-

ности. Под ногами хлюпает кровь. А на земле лежит, уставившись безжизненным взглядом в ночное небо, молодая сероглазая девушка...

Сердце пропускает удар, застывший под коркой безразличия разум вздрагивает от узнавания. Медленно, словно пробуждаясь ото сна, со дна казалось бы навек потерянной души поднимается обжигающий гнев, густо приправленный ядовитой ненавистью. Полыхнувшее пламя этой смеси выдавливает единственную каплю влаги из сухих глаз. Последнюю.

Тийла...

Милая моя...

Боги, как же так...

С губ сорвался хриплый полувовай-полустон, а оставившийся взгляд поймал темный балахон на одном из холмов.

Бушующий под кажущимся безразличием разъедающий волю ураган получил свою цель! Тихо хрупнув, осыпались оковы послушания. Ты забрала у меня смысл жизни, но ты мне его и дала...

Лицо обожгла короткая хлесткая пощечина:

– Очнись! Забыл?! Ты – не я! Очнись!

Ночной пейзаж рассеялся мрачным дымком, а я вдруг понял, что нахожусь все в той же мрачной пелене, где до этого общался с Дариэном. А вот и он, собственно. Стоит рядом,

встревожено смотрит в глаза:

– Очухался? Или еще раз... помочь?

– Спасибо, – мрачно буркнул я, потирая горящую щеку. –

Я уже в порядке.

– Хвала Богам... – Дариэн опустил глаза: – Извини. Не думал, что воспоминания окажутся настолько яркими. Тебя начало затягивать...

Угу. То-то я смотрю – настроение такое, что хоть сейчас иди и вешайся! Вот только, чего это я один страдать должен?! Хай и прапрапрапра... в общем, понятно... дедушка угрызениями совести помучается!

– У тебя веревка и мыло есть? – сладко поинтересовался я у Дариэна и, прежде чем тот успел хоть что-то ответить, пояснил: – Помоюсь, и – в горы!

Тот только вздохнул:

– Малыш, извини. Я действительно полагал, что... – тяжелый вздох, – ...забыл смерть Тийлы... Не думал, что воспоминания будут настолько живыми. Знал бы... На словах рассказал!

Ага, как говорится: «Знал бы, чем пахнет, лоем б тещу угостил!»

– А... что было потом? – выдавил я, чувствуя, что если помолчу еще пару секунд, то на меня вновь обрушится та волна страха, горечи и ненависти, что клубилась в воспоминаниях Дариэна.

Да... воспоминания, может быть и не мои, но отчего у ме-

ня перед глазами до сих пор стоит остановившийся взгляд серых глаз? Отчего рука машинально ищет несуществующий меч? Я бы... да за такое... Из абстрактных врагов Царица Ночь стала для меня вполне конкретным, осязаемым. Не прощу. Никогда...

Он грустно улыбнулся и тихо заговорил, прикрыв глаза:

– А что там может быть?... Мечь. Желание уничтожить тех, кто повинен в том, что ты стал чудовищем. Мирноэля. Царицу Ночь. Себя. Всех. И можно лишь выковать клинок, который будет обладать частью твоей души, и в разгаре боя, когда кровавая пелена затмевает взор, остановит руку... – сизовато-черный туман завертелся за спиной Дариэна, образуя мягкое кресло. Тот осторожно сел, запрокинул голову на спинку: – А потом... Потом ссора с Мирном, попытка создать собственный дом, смерть на поле боя... – я, не глядя, тоже опустился в кресло. Откуда оно взялось, не задумывался. – И... Знаешь, Диран, это так... странно. Когда ты знаешь, что рядом есть частица тебя, пусть даже ты сейчас находишься не в том же теле, что она, а привязан к клинку... А потом – раз, и все! Есть только ты. И чья-то чужая рука, пусть даже это рука сына, искренне скорбящего из-за твоей смерти, берет клинок, к которому ты теперь привязан до скончания веков. И теперь ты мечтаешь лишь о том, чтобы это все когда-нибудь закончилось, и ты бы получил возможность уйти за Грань... А, ладно! – Дариэн одним прыжком взвился на ноги. – Забудь, малыш! Ал`Дзаур никогда не об-

манет тебя... Так что... Иди, спи. Завтра, как обычно, будет трудный день...

Последние слова потонули в тяжелой пелене полумрака...

Я мотнул головой, просыпаясь, покосился на Шамита, беспокойной тенью кружащего вокруг лагеря... А потом вскинул голову к небесам и быстро, боясь передумать, зашептал в темноту:

– Клянусь непроизносимым именем Мира и его Сущностью, что найду способ отпустить твою душу, Дариэн гар Тарркхан! Сказано!

Небеса ответили переливом падающей звезды, а мысли откликнулись тихим яростным шепотом: *«Идиот!!! Одной клятвы Мира мало, да?!»*

Криво усмехнувшись, я поудобнее устроился на плаще и погрузился в глубокий сон... Однако интересно, если у него был сын, значит, замена Тийле нашлась?... *«А вот моя личная жизнь всяких там, недоучек, не касается!!!»*

И после этого кто-то говорит о единстве воспоминаний?!

Я сплю редко. Хотя нет, не так. К Ал`Дзауру, мечу выкованному около семи тысяч лет назад (плюс-минус сто лет, так и быть, считать не будем), я привязан очень тесно, уйти от него невозможно никак. Вот уж точно, насмешка судьбы (или кривой оскал?), стремиться к тому, чтобы меч никто не мог уничтожить

и... самому стать заложником своих способностей...

В любом случае, человеческого тела у меня сейчас нет. Куча достоинств – куча недостатков. Смотря, что чем считать. В любом случае, спать мне теперь уже не хочется. Лишь иногда наступает короткое забытье. Провал. Пустота. И каждый раз можно лишь надеяться на то, что это окажется последним шагом за Грань и... вновь приходить в себя в этой гнетущей темноте... Хотя, надо отдать должное, в последний раз меня разбудили весьма оригинально! Это ж надо придумать – найти Адептов Хаоса! Да их еще маргул знает сколько лет назад уничтожили! По крайней мере, я на это надеялся...

А тут... Сон пришел неожиданно. Сон – чересчур яркий и живой в своей неправдоподобности.

Длинный широкий коридор. На серых стенах горят поддерживаемые магией факелы. В нишах примостились рыцарские доспехи. Я медленно шагаю вперед. Шагаю, боясь повернуть голову и увидеть, что я иду не один. Летучая мышь, срываясь из-под потолка, порхает подле меня и, чудом не задевая мои волосы, делает круг почета вокруг моего спутника. Вернее – моей спутницы.

– Так и будешь молчать, Дар? – голос, раздающийся из-под капюшона, совершенно не изменился. Все такой же мягкий, обволакивающий...

Я медленно поворачиваю голову. Тьма, расцвеченная золотыми вспышками звезд, в упор смотрит на меня, и я вновь чувствую себя семнадцатилетним мальчишкой, пробравшимся в замок, и считающим, что нет ничего страшнее смерти. Ошибался, как оказалось...

Мой голос ровен и деловит. Как всегда при разговорах с Ней.

– А о чем вы хотите поговорить, миледи?

Она вздыхает:

– Ах, Дариэн, Дариэн... Если бы ты знал, – в ее голосе прорезаются игривые нотки, – как плохо я сплю в последнее время! Вот, недавно. У меня создалось такое впечатление, что кто-то звал меня, но, прежде чем я проснулась, он замолчал, сорвав голос!

Она останавливается, поворачивается ко мне, медленно проводит кончиками пальцев по моей щеке:

– Представляешь?... – а вслед за этим тонкие острые ногти изо всей силы впиваются мне в лицо. Я отдергиваюсь... и просыпаюсь...

Снова просыпаюсь в крошечной темноте. Ведь это был всего лишь сон, правда? Но почему тогда так ноет щека?

Меня затрясли за плечо. Резко подскочив, я заозирался по сторонам:

– А? Что?! – черный меч сам появился в руке.

– Тихо ты! – шикнул на меня Шамит. – Просыпайся, давай! Только не ори, спят же все.

– В чем дело? – гораздо тише, но не менее раздраженно поинтересовался я.

– Стража сейчас твоя! – фыркнул оборотень. – Или ты до самой школы собираешься спокойненько спать?

Н-ну? И кто тут жаловался, что ему не доверяют?

А рыжик, между тем продолжил:

– Через два часа разбудишь Аэлиниэль.

Забавно. Вот ведь невооруженным глазом видно, что эльфийка для Шамита больше, чем просто друг, а он упорно зовет ее полным именем! Ну не идиот ли? Хотя... кто этих оборотней поймет? Особенно – рыжих. Вечно у них все... через левую пятку да об дерево с размаху!

В общем, мне ничего не оставалось, кроме как заступить на стражу. Вот только... Я не могу понять, откуда на клинке Ал`Дзура, возле самого эфеса, взялись четыре тонкие алые полосы, похожие на налившиеся кровью царапины? Дариэн мне голову снимет за порчу фамильного вооружения!

Как оказалось, ночная стража очень подходит для размышлений. Мне было достаточно просто попросить Трима посторожить, поставить на всякий случай пару сторожевых заклинаний с не слишком болезненным предупреждением и уютно расположиться у костра. Осмыслить все, что произо-

шло – я так и не успел, надо наверстать, пока выдался спокойный момент.

А обдумать нужно многое. Во-первых – некоторые интересные подробности жизни моего далекого предка. А во-вторых – странные сны, которые мне начали сниться. Кажется – всего ничего, два пункта – но на каждом из них можно сломать извилины! Да и не только их...

Царица Ночь... Как считается – наша покровительница и госпожа. Считается. Но уже давно не является. Еще во времена сына Дариэна (хотя, возможно и позже) было решено навсегда уйти из-под ее власти.

А потом произошел забавный казус. Много лет Властелины являлись для темных кем-то вроде смертных богов. И вот однажды, в каком-то споре, у представителя Старшей Знати спросили, какому богу он поклоняется? На что получили весьма конкретный ответ: «Над нами только Властелин!» А когда паломник из интереса задал тот же вопрос Темному Властелину, то в ответ услышал спокойное – «Над нами – только небо...»

Мы уже давно живем по неписаному кодексу, отвечая за все проступки только перед собой и своей семьей. И никому не прощая обид, будь то барон, граф, герцог, король, император или даже боги (гм... на ум невольно приходит история жизни Сэммиша ас`Ильтэса)! Слишком давно, чтобы по первому же зову склонится перед Царицей, будь она хоть трижды нашим создателем! Да и тут можно поспорить.

Согласно мифам, все живые существа Орраша – творения Доргия. А она только извратила, усилила, скрестила... Вот именно, что скрестила и усилила... Где-то я прочел такую красивую и безжалостную фразу: «Властелин – это просто идеальное орудие убийства...».

Да, собственно говоря – мне плевать на то, чем она является! Над нами – только небо, и больше никого! Никого и никогда. Так что пусть эта Царица Ночи эл'таррес мик'шеварт грек'тер ик'валлах шевтаар со своими желаниями и требованиями! Семь тысяч лет Властелины правят Империей, не допуская и малейшего посягательства на свои земли и родственников! И если она думает, что я так спокойно прощу эти странные сны...

Не прощу! И мне плевать на тех маргулов под кроватью, что наверняка связаны с разрешением оборотням остаться на территории Темной Империи! Сделанного сотни лет назад не вернешь! И сейчас, думая, что мой предок, соглашаясь на присутствие Многоликих, знал об особенностях их крови и просто-напросто рассчитывал найти легкий способ становиться Властелином до срока... Что ж! Пусть будет так! Я не знаю, чем он руководствовался, но семья и ее благополучие для нас – главное! А сейчас можно лишь жить... Жить по законам чести и долга!

Светлые считают Властелинов ужасными, кровожадными и беспощадными существами, не знающими ни пощады, ни снисхождения. Честно говоря, после всего узнанного мне и

впрямь захотелось быть именно таким. Впервые за всю свою не слишком длинную жизнь я ощутил желание убить кого-то. Не то мимолетное раздражение, которое очень быстро проходит, стоит только хорошенько съездить по носу или подстроить каверзу. А самое настоящее, холодное и беспристрастное.

Мы – темные, и прощать оскорбления своей семьи не умеем. Никому. Слышишь, Дариэн гар Тарркхан, никому!..

...На чуть выдвинутом из ножен темном полотне меча тускло блеснул алый отсвет костра и зеленоватый всполох глаз Властелина...

«Сидишь, да? Лодырничаете? А кто будет учиться?»

Чему? – не понял я. Да и голос Дара после довольно тяжелых размышлений чуть не опрокинул меня с бревна.

«Как это – чему? В ученики кто набивался? Давай, пора работать!»

У-у-у-у!! Ладно, рассказывай, чего делать?...

ЧТО?!

Ночь прошла быстро и насыщенно. Ни одна зверушка в округе не пискнула, опасаясь незваных гостей, с таким нахальством расположившихся у самого чистого ручья в округе. Да еще и сумасшедших. Иначе с чего бы это один из них треть ночи проскакал по полянке как какое-нибудь странное животное? Хорошо хоть, что никто не проснулся. А то не знаю, как бы мне пришлось объяснять свое странное пове-

дение.

Первым делом Дариэн решил обучить меня контролировать свое тело и разум как вместе, так и по отдельности. Для чего я все свое дежурство прыгал по каменному пятакчу самым невероятным образом, при этом быстро в уме отвечая на каверзные вопросы предка. В случае если не выполню переворот или не отвечу на вопрос – следовал довольно болезненный магический удар от меча. А потом еще дополнительный синяк от падения...

Да я даже во время обитания в Кардморе столько мечом за один день не махал!! И только перед самым концом моей смены Дар сжалился и соизволил довести до моего сведения, что если я буду и дальше так стараться, то может быть, пока доеду до Школы – толк из меня выйдет. Ой, спасибо! Ой, утешил!.. Конечно – толк выйдет, а что тогда останется? Бестолочь?...

Сдав стражу Аэлиниэль, я, с чувством выполненного долга и принятого решения, растянулся на плаще, провалившись в сон без сновидений. Из которого выбрался только утром, когда какая-то нахальная пичуга решила пискнуть прямо у меня над ухом! Да еще противно так...

Пришлось вставать, нехотя потягиваясь и зевая во все зубы. Кстати, улыбаться теперь мне нужно поменьше. Хотя я и выгляжу как человек, но после Посвящения клыки у меня стали чуть длиннее. Если не приглядываться – заметно не слишком сильно, но лучше не рисковать.

Так вот, зевнув, я поплелся умываться в ручейке. А он же, зараза эдакая, с гор течет! Х-холод-днющ-щий!! Бррр! Попрыгав на бережку «для сугреву», как говорят жители Хребта, я бодрым шагом направился к костру, над которым источала заманчивые запахи разогретые над костром птички съедобной наружности. Явно упакованные вчера мамой с праздничного стола. Вот и подкрепимся! (Честно говоря, я не понимаю светлых... Зачем каждый раз собирать хворост, разводить костер, когда можно один раз запулить «Огненным Шаром»?... Но... Здесь же они главные! В смысле, она. Аэлин.)

Предвкушаяще клацнув зубами, я быстро устроился у костра. А то с них станется заявить мне, что не успел!..

Птички закончились на удивление быстро. Вопросов задавать никто не стал, да и с чего их было задавать? Быстро свернув лагерь и затушив костер, мы направились дальше по тропе. По рассказам Шамита, уже ездившего этой дорогой, в самом ее конце нас ждал небольшой вольный городок, со странным для меня названием – Оштавал. Хм, и за что его так?...

Громкий детский плач разнесся над горами так неожиданно, что даже я подскочил! Неизвестный ребенок рыдал громко, с чувством, со всеми положенными в подобной ситуации завываниями и подвсхлипываниями. В общем, от души. Естественно, в стороне мы остаться не могли. Точнее, в стороне не могла остаться Аэлиниэль. За ней на звук тут же

рванулся рыжик, ну, а нам с Элиа ничего не оставалось, как последовать за ними.

Ребенок был обнаружен за ближайшей скалой. Вот только ЧТО это был за ребенок... Ярко-синяя кожа, глаза насыщенного золотого цвета с кошачьими вертикальными зрачками, волосы черной паклей торчащие в разные стороны, и тело, покрытое множеством мелких, с дюйм величиной, шипов. Одежда на этом странном существе была изодрана в клочья, перепачкана в каменной пыли и, судя по тому, как этот ребяенок упорно вытирал рукавом лицо (а точнее, размазывал по нему грязь), это было только начало.

– Великий Воконр! – тихо выдохнул Шамит. – Это же демон!

– Ну вот, почему сразу Воконр?! – обидчиво заканючил кто-то сбоку. Я медленно повернулся – на дальнем камне, сидел мрачно уставившись на Шамита, Михшул... И почему мне это все так не нравится?... – Я тут помогаю, работаю! А он, сразу: Воконр, Воконр... Ну ладно, рыжик, ладно, я тебе это вспомню! – и южный покровитель воровства растаял в воздухе. Странно, но, похоже, никто кроме меня его не заметил...

– Ну и что? – неожиданно взвилась Элиа. – Это в первую очередь – ребенок!

Эльфийка тоже пристально посмотрела на рыжего, отчего тот сразу утратил весь боевой задор и неопределенно пожал плечами, мол – вам надо, вы с ним и возитесь...

нельзя... Вот вывезем из гор, а потом...

Что «потом» я так и не понял. Но пока предавался размышлениям, упакованного наподобие тючка ребенка водрузили на лошадь Элиа, и мы тихо, не спеша (куда несетесь?! Дитё растрясете!) отправились в дальнейшее путешествие...

М-да... Не было печали, так завели марханга...

Теперь наш путь протекал куда как интереснее. Завернутый в ткань малыш, поименованный, как оказалось, Так'ошем, успокоился, аккуратненько размазал грязь и слезы по лицу и стал активно общаться с окружающими. Его совершенно не беспокоило то, что темная сидела к нему спиной. Дотянувшись до длинных косичек, он устроил игру в лошадку. Элиа кривилась, но стоически терпела, а на особо резких рывках, еще и ржала, подражая представителю игры, в честь которой названа. Лошадь девушки удивленно оборачивалась, а мой Трим фыркал самым непристойным образом. Будь его воля – он бы сейчас тоже ржал. Но совсем по другой причине...

Эльфийка, стараясь отвлечь малыша от этого занятия, вытащила из сумки какую-то блестящую висюлину и предложила ее в качестве игрушки. Ребенок согласился и принял подношение. Теперь «лошадку» постегивал еще и «кнут»... Шамит сдавлено всхрюкнул и зажал себе рот обеими руками. Темная покраснела, но со смирением, достойным великомучеников выносила все игры Так'оша. Боги, ну и имя! Будет Ташем.

Наконец, сжалившись над Элиа, я грозно насупился и тихо рявкнул:

– А ну, прекратить!

Вздрогнули и застыли по стойке «смирно» все, включая и моего собственного грона (Трим – так тот вообще с задранной для шага ногой). М-да... Властелинствую понемногу...

Не отвлекаясь на постороннее, я сумрачно посмотрел на малыша, сверкнув зеленоватой искрой в глазах, и внушительно сказал первое, что пришло в голову:

– Таш, будешь баловаться – эльфам отдам!

Ребенок присмирел и даже немного втянул голову в плечи, виновато пробормотав:

– Я больше не бу-уду-у-у... Не надо меня к эльфам...

– А чем тебе эльфы так не нравятся? – Аэлиниэль недоуменно вскинула брови.

– Они страшные! Рога – во! Зубы – во! – при этом малыш разводил ручки так широко, как только мог. – С большими глазами, хвостом... А еще они детей маленьких, которые не слушаются, похищают – и едят! – под конец речи, совсем потерявшись Таш зарылся в куртку на спине темной.

Честно, я пытался. Изо всех сил старался не расхохотаться.

Увы, не получилось.

Согнувшись пополам, я уткнулся лицом в холку Трима и залился громким смехом. Из глаз аж слезы брызнули! Нет, это надо же! Детей демонов эльфами пугают!! Нет, я так не

могу... А описание? Хи-и-и-и!! Если судить по нему – то Властелины самые что ни на есть эльфийские длинноухие!

Шамит тоже пытался честно сохранить невозмутимое выражение лица, но это ему удавалось не просто плохо – кошмарно! Глядя на гримасничанье оборотня, я еще сильнее закатывался, бросив поводья и вцепившись в луку седла, чтобы не упасть. Аэлин возмущенно фыркнула и демонстративно отвернулась. Ничего, это-то я переживу, а вот апатия светлой мне очень и очень не нравилась. Неправильно это было.

«*Неужели беспокойство за других выиграло?*» Да нет, за собственную шкуру беспокоюсь. Они же тут дома, и если эльфийка вовремя не углядит врагов... Откуда мне знать, что у них тут считается враждебностью, а что – знаком наивысшего доверия?!

«*Ну-ну... Я вроде как поверил...*» Ой, и кто бы говорил!

Дальнейший путь протекал куда живее. Ташу было интересно практически все, начиная от камней под ногами и заканчивая облаками на небе. От его постоянных «почему» да «зачем» даже мне уже становилось плохо. Не знаю, как наша женская часть еще не запечатала ему рот, чтобы хоть немного поспал... Кстати... Воровато поглядев по сторонам и убедившись, что на меня никто не смотрит, я сложил пальцы в «Покрывало сна» и тихо подул в сторону ребенка. Запнувшись на полуслове, тот широко зевнул, потер кулачком глаз, уткнулся темной в спину и сладко засопел.

Команда настороженно замерла, даже боясь дышать. Пару

минут сосредоточенно послушала сопение малыша и облегченно вздохнула. Но тоже тихо-тихо.

– Хвала всем Богам, – прошептал Шамит, – он заткнулся...

– А поименовать?! – справа от меня возмущенно вскрикнула пустота голосом Михшула.

У него что, комплекс какой-то?!

– А я всегда говорил! Эти мелкие божки такие ревнивые! – согласился откуда-то слева голос Воконра. – То ли дело мы! Великие, могучие и скромные!..

К`ен тершттха! Мало мне личной шизофрении в лице глубоко любимого пра-пра... дедушки, так еще и божественные голоса теперь... Я повешусь! Вот выедем из гор, найду дерево побольше, пораскидистей – и повешусь! *«Ой, внучек, а как раз веревочку подобрал... Мыла пока нет, не взыщи...».* У-у-у-у-у-у-у-у!!!!

Аэлин укоризненно покосилась на рыжего, но промолчала. Видимо, еще пару часов подряд работать бесплатным гидом и нянькой ей уже не хотелось. Несмотря на всю хвалебную эльфийскую сдержанность и невозмутимость. Элиа же вообще замерла подобно статуе, боясь пошевелить даже головой.

– Да не переживайте вы так, – в полный голос высказался я. На меня тут же дружно зашикали и зашипели. Причем с таким азартом, словно я потревожил гнездовище змей. – Не проснется он. Во всяком случае, в ближайшие три-четыре

часа его даже землетрясением не разбудишь.

– Твои проделки? – покосился на меня оборотень, стараясь выдать признательный взгляд за недоверчивый.

– Ага, – гордо кивнул я.

– А сразу не мог?! – взвился рыжий.

– Не-а... – потянулся в седле я, прикидывая, может и мне подремать?...

– Почему? – вступила в разговор эльфийка, искоса поглядывая на сладко сопевшего малыша.

– Выдержку вам тренировал! – показал им язык и пришипорил Трима, оставив за спиной возмущенные вопли.

Похоже, это путешествие начинает мне нравиться!

Часа через четыре езды под палящим солнцем по каньонам и ущельям душа настоятельно потребовала передышку. И чем больше – тем лучше. Уж на что гроны выносливые животные, а и то Трим то и дело оборачивался ко мне, намекая, что неплохо бы устроить привал. А я что? Я – двумя руками за! И крыльями... и хвостом... и... Ой, что-то мне от солнца мысли странные в голову лезут!

Еще один поворот – и перед нами раскинулась зеленая просторная долина, в центре которой словно лой на тарелке лежал небольшой городок. Почему лой? Да вот запах от этого городка шел... Специфический! Грон фыркнул и яростно потерся носом о мой сапог. Да... тут явно не вино делают... А если и вино – то я такое никогда пить не стану! Оборотень,

с его тонким нюхом, вообще задержал дыхание, но вскоре мужественно развернул плечи и с гордым видом победителя чудовищ направил коня вниз по дороге. Эльфийка с темной последовали за ним. Как ни странно, но они ничего не ощутили или просто не показали виду. Я же плелся в самом конце процессии. Ну не хотелось мне туда заезжать, не хотелось! От таких запахов ничего хорошего не жди...

И как я угадал?...

На въезде в город всех путешественников заставили спешиться. Привратник долго и нудно допытывался кто, куда и зачем едет, какого ляда мы здесь забыли и не пойти ли нам дальше... Затем столько же времени внимательно ощупывал сумки, едва ли в зубы к лошадям не полез. Вот бы Трим ему обра-а-адовался! Как минимум без ушей оставил! На счастье, по поводу нашего внешнего облика к нам особо не привязывались – умненький и благоразумненький мальчик Диран додумался набросить на Трима и Таша морок, скрывавший их истинный облик.

Конечно, ничто не может длиться вечно. Так что, в конце концов, промариновав нас около получаса, бедных-несчастных странников (объяснять, кто это, надеюсь, не надо?) все-таки впустили в город, содрав «чисто символическую» плату. По серебряной монете с морды лица, да по пять медных с морды коня...

Въехав на территорию сего поселения, я задержался, оглядываясь по сторонам и надеясь, что вот тут-то, наконец, уви-

жу эту самую разницу между темными и светлыми землями. Но пока ничего кроме противного запаха не находил. Вернее – пока запах перекрывал все остальное.

Команда только успела пройти с десяток шагов вдоль по улице, как впереди раздался какой-то гомон, громкий вскрик, шум падения двух тел... Потом все как-то на мгновение стихло... А вслед за этим воздух распорол отчаянный визг, плавно переходящий в дикий вопль: «Люди-и-и!! Помоги-и-ите-е-е-е!!! О-о-оборо-о-оте-е-е-е-нь!!!».

И чего орать? Оборотень – ну и что с того? Зачем так орать? Чай, не диковина какая... кусучая.

Пока я недоуменно хлопал ресницами, вокруг рыжика, замершего подле какой-то девицы неопрятной наружности (она собственно и верещала), завертелась толпа, скрутила и потащила его куда-то вглубь городка.

– Это как понимать? – тихо осведомился я.

– Видимо, здесь оборотни сродни государственным преступникам, – обеспокоено ответила мне Элиа, быстро пересяживая сопящего малыша вперед и явно готовясь к схватке.

– Чем это ему грозит? – теперь я требовательно смотрел на Аэлин.

Поэтому пришлось ответить именно ей:

– Казню. На Судной площади...

– Но... Э... Судить-то его будут?!

– Какой «судить»?! – взвилась эльфийка. – Сейчас казнят без разговоров!!

Невеселый смешок – «Вот за это я и люблю светлых! Совершил что-то? Через две минуты уже на плахе! И никаких тебе „темных“ проволочек, типа допросов свидетелей, речей присяжных поверенных...»

Та-а-к... Не то, чтобы я сильно дружил с Шамитом... Но Гил же мне бошку открутит и скажет, что так и было!

– Элиа! Берешь наших верховых животных и на южную окраину. Ждешь там нас и прикрываешь отход. – Ага, куда же я тебя еще потащу с Ташем? – Аэлин, за мной, быстро!!

Темная вскинулась, но я грозно глянул на нее, и ей пришлось подчиниться. М-да, иногда Клятва очень даже хорошая вещь...

Я с трудом проталкивался сквозь толпу запрудившую площадь. Кэрк`хаан!! Да расступитесь же вы! Рыжика же сейчас... Что тут у них с оборотнями делают?! На костер? Веревка? Топор? Т`кере! Можно подумать, на Судную площадь выбралось все население этого всеми богами забытого городка!

– Ну, почему забытого? – сладко мурлыкнул кто-то сбоку. – Я все-о-о помню!

Резко обернувшись на звук, я увидел рядом Михшула, задумчиво похлопывающего по ладони кадуцеем... Горбоносый кинул на меня короткий взгляд и ухмыльнулся:

– А особенно помню, как некий рыжий оборотень, окончательно обнаглев, взывал к Воконру, хотя в тот момент вам

покровительствовал я! А потом еще и...

Не думая ни о чем я рванулся вперед и вцепился в воротник рубахи чернявого. Как не странно, сейчас он был одет подобно самому обычному горожанину. Встряхнул пару раз и, зло ощерившись, уставился ему в глаза:

– Так это твои проделки?! Так вот теперь слушай сюда, божественная твоя морда! Откуда ему знать, кто, когда и кому покровительствует?! Да в этой сумасшедшей компании светлых, он – единственный вор! Или ты нарочно хочешь уничтожить всех тех, кто тебе поклоняется?!

Бог задумчиво посмотрел на пропоровшие его одежду черные когти и осторожно выпутался из моих рук:

– М-да... Неувязочка вышла... Ладно-ладно, парниша, расслабься... Вытащим мы сейчас твоего рыжика! Зуб даю! – А потом окинул взглядом толпу: – Слушай, вон та блондинистая эльфийка ведь с вами?

Я нашел взглядом Аэлиниэль, отчаянно пробивающуюся к помосту, на который уже вывели рыжика, и, не понимая, чего хочет бог, кивнул:

– Н-ну... Вообще-то да, а что?

На губах Михшула заиграла плутовская улыбка. Потерев ладони, бог воровства, пропел:

– Отличный расклад получается... Прямо-таки балладный!

И направился к страже.

Хоть никто, похоже, кроме меня и не видел бога воров-

ства, но толпа покорно расступалась перед ним, пропуская (вот уж точно неисповедимы пути богов!), а одного особо нерасторопного мужика, мешавшего пройти, Михшул от души огрел кадуцеем по голове (мужик замер, ошарашено замотав головой), бросив на ходу:

– Благословляю тебя, сын мой! Иди и не грехи боль... ой, не та опера!.. Ну, займись, в общем, чем-нибудь! Попутешествуй, что ли?... Только как можно дальше!

Мужика как ветром сдуло.

Гм... Меня терзают смутные сомнения... А меня так кадуцеем по голове в Кардморе никто не?... В смысле, не благословлял? А то чего-то оч-чень похоже...

– А надо? – вкрадчиво поинтересовалась пустота рядом голосом Воконра. – А то я могу!

Как-то и не сомневаюсь...

Мотнув головой, я отыскал взглядом Михшула. Бог воровства, между тем, уже добрался до Аэлиниэль и сейчас что-то быстро втолковывал ей на ухо. Судя по отсутствующему взгляду эльфийки, та совершенно не замечала горбоносого, но внезапно бледность начала отступать с ее лица, и девушка стала еще увереннее проталкиваться вперед...

Ой, и что мне это все так не нравится?...

Жизнь – дорога. Где-то ровная и гладкая, где-то в выбоинах и колдобинах.

Жизнь – дорога. Но живущий – не просто путник.

Многоликие долгие века были изгнанниками. Вот и боги у нас такие же... Мама как-то всплакнула – неправильные... Говорят, за Гранью миров живет Вестенбур, его даже богом трудно назвать, он просто делает колеса... Обычные колеса, деревянные, со множеством спиц... Сделает он колесо, да толкнет катиться его вперед по дороге жизни... И каждое колесо – чья-то судьба.

Сделано пол-оборота – оказался наверху, сыплется на тебя счастье, удача, богатство... Что ценил в жизни – то и получишь.

Еще пол-оборота – и ты на земле, тяжелый обод, к которому привязан, вдавливают в грязь... И ждет тогда тебя предательство, обида и нищета...

Пол-оборота – горе. Пол-оборота – счастье. Пол-оборота – жизнь. Пол-оборота – смерть...

Побежало мое колесо по дороге, сделало пол-оборота, взметнуло душу вверх, к самым небесам – Лерса жива! Жива, жива! Снова и снова можно повторять...

Но крутится колесо дальше. Заканчивается оборот, хрустят кости под тяжелым ободом – и мчится по улице взбесившийся конь, шарахаются в разные стороны напуганные люди, а одна девчонка, хрупкая, чем-то неуловимым похожая на Лерсу, замирает на дороге...

Инстинкты зверя, затаившегося в человеческом те-

ле, срабатывают сами – отбросив поводья, я метнулся вперед, ладонь сомкнулась на узком запястье... Резкий рывок.

Мы катимся по земле. Конь мчится дальше... Все кончено.

Я медленно сажусь, глотая воздух – нельзя так резко позволять зверю командовать телом: все плывет и качается, глаза никак не перестроятся, и даже запястья на мгновение утончились, покрывшись короткой рыжей шерстью...

А с лица спасенной девушки все не пропадает страх, глаза медленно округляются, словно она только сейчас поняла, что происходит...

– Аааааааааааааа!!! Оборотень!!! Люди, спасите, оборотень!!! – она отчаянно вырывается из моих рук.

Толпа закружила, поволокла куда-то вперед, мелькнуло на мгновение испуганное лицо Аэлиниэль, я встретился взглядом с удивленными глазами Дирана...

Людская масса тащила, пинала, кружила в чудовищном водовороте, мелькали дома... И тонкая, почти невесомая нефрэйная веревка, обхватив запястья, обжигает руки.

Воспоминания обрывчатые. Все кружится бешеным калейдоскопом. Площадь. Эшафот, на который заталкивают меня. Какой-то мужчина в длинной си-

ней мантии встряхивает свитком с тяжелой сургучной печатью.

Толпа шумит, колышется... Пробивается вперед Ли... Аэлиниэль. Даже в мыслях нельзя назвать ее ласково... Кто она и кто я? Светлая графиня и оборотень без роду-племени...

Нефрэйная веревка жжет запястья, не давая перекинуться. Слова судьи доносятся как сквозь толстый слой кэйнсы.

– ...обвиняется в том... в присутствии свидетелей... оборотень... порождение Тьмы... приговаривается... через отсечение головы... Обжалованию не подлежит... Палач...

И отчаянные глаза Аэлиниэль, рвущейся к эшафоту...

Прощай. Просто прощай. Я не сказал, не осмелился, да и теперь уже вряд ли скажу о своих чувствах... Прощай. Прости.

Душа, как выжженное пепелище. Прокатилось колесо, да видно кончилась его дорога. Но Аэлиниэль вдруг буквально взлетает по скрипучим ступеням. Золотые волосы растрепались... И голос звенит, разносясь над площадью:

– Един закон для вольных земель Аларии! И гласит он: «Приговоренный к смертной казни будет помилован, если невинная дева согласится взять его в

законные мужья!» – и прямой взгляд глаза в глаза: – Я, Аэлиниэль Элиштас ли`Тайренкиль, беру тебя в мужья, Шамит О`Нэриис!

Мертвая тишина теплым одеялом окутала площадь. Комок застрял в горле, царапая и мешая говорить. И нет никого и ничего... Только ее глаза... Можно лишь шептать, сбивчиво повторяя:

– Лин, не надо! Не надо, прошу! Не ломай свою судьбу. Ты найдешь себе другого! Лучше, умнее...

Ее тонкие пальцы коснулись моих губ, останавливая и призывая молчать... Тихий шепот прозвучал громче крика:

– Какой же ты все-таки глупый, Шем...

Сумасшедший дом... Нет, они точно все... Того-этого... Пересчитали все отроги Хребта собственной головой, начиная с самого высокого пика! Это... Это же просто эпидемия какая-то заразная. Сперва – Тери, потом Гил, теперь вот рыжий с остроухой...

Спешите видеть, дорогие граждане! Дурдом на выезде!

Рядом всхлипнула какая-то горожанка, растроганно вытирая слезы засаленным фартуком:

– Такая молодая! И такой необдуманный шаг!..

Мир сошел с ума, а я и не заметил...

Отступление первое (слегка вопросительное)

Полноводная Орита берет свое начало у подножия Таркских гор, медленно течет по полям Такалии, заглядывает в низменности Кайсна и впадает в Сию – самое большое из Хорских озер. Забегает Оркита и к Таркриму. Показывается близ западных стен и вновь мчится вперед, неся свои воды к Сие...

Чуть поодаль основного русла, в самом Таркриме, расположилась старица, поддерживаемая добрым десятком подземных ключей – жители города при любой, даже самой страшной осаде не останутся без воды.

На берегах же самой Ориты кого только не встретишь...

Высокая черноволосая девушка в бирюзовом платье под цвет глаз окинула мрачным взором берег реки и, подобрав среди ошлифованной водами гальки мелкий камушек, с силой запустила его по водной глади. Невесть как попавший на берег осколок вулканического стекла, отполированный волнами до гальки, резво заскакал по воде. Девушка проводила взглядом оставляемые им «блинчики» и задушевно сообщила окружающей природе:

– Кхартэлье илл`яртанга тх`ин!

Фраза, высказанная Ее Высочеством Марикой ис`Аргалгар Тарркхан, была составлена в соответствии со всеми правилами классического старотемного и представляла собой столь виртуозно построенную и, мягко говоря, неприличную конструкцию, что не всякий толмач рискнул бы перевести

сие выражение на всеобщий, вполне объяснимо беспокоясь за собственный моральный облик.

А потому раздавшийся из-за спины девушки вопрос звучал, как минимум, глупо...

– Прекрасная принцесса не в духе?

Ну, а как максимум, – издевательски.

– Какая догадливость! – фыркнула, не оборачиваясь, девушка.

– А то ж! – легко согласился нежданный собеседник. – Вот только я не могу понять, чем это вызвано...

Только теперь принцесса решила повернуться к говорившему. За ее спиной, ярдах в трех от реки, вырос огромный дуб. Одна из ветвей, расположенная на высоте четырех человеческих ростов, протянулась к самой реке, и именно на этой самой ветке и сидел, откинувшись назад и опершись спиной о ствол, молодой парень. Темноволосый, тонкокостный, одну ногу он согнул в колене, уперев в ветвь, вторую же – беззаботно свесил, болтыхая в воздухе – качая маргула, как говорят крестьяне.

Марика окинула взглядом нежданного собеседника и фыркнула:

– Тем, что мне это все надоело!

Парень заломил бровь, ожидая продолжения и, так и не дождавшись, вздохнул:

– Но ведь вы так ничего и не объяснили, прекрасная принцесса!..

– Кей ас`Гоёр гар Ашхайт! – перебила его девушка. – Я сотню раз вам говорила! Не смейте называть меня принцессой! В конце концов, у меня есть имя!.. Тем более еще и на «вы»... Придумал тоже...

Парень тихо вздохнул, а затем вдруг, сладко потянувшись и... спрыгнул с дерева, не обращая никакого внимания на огромную высоту. Чуть присев, приземлился на ноги и, усмехнувшись, направился к принцессе:

– А разве что-нибудь изменится, если я как в детстве буду звать тебя просто Марикой?

– Изменится! – упрямо возразила она. – Думаешь, одному Дирану надоело, что его постоянно называют «Вашим Высочеством»?! Так он хотя бы сбежать может!

Кей медленно опустился на землю, осторожно коснулся ладонью воды:

– А ты?

Марика отвела взгляд:

– А что я?! Ди вообще сбежал, Тери и Гил уехали, путешествуют, а я... За последние несколько лет я уезжала из Кардмора всего один раз! И то, лишь потому, что смогла убедить маму, что если с Тери или Гилом что-то случилось при взятии Гирана, то мой дар целительницы, необычный для темной, может помочь... Видите ли тогда Тери и Гилу могла грозить опасность, а сейчас, на территории Темной Империи, ничего случиться не может... Кей, я торчу здесь! Знаешь, как мне это все надоело?!

Парень, задумчиво и словно не слыша жалоб принцессы, побултыхал пальцами в воде, а потом вдруг неожиданно вскинул голову. На лице проскользнула плутовская усмешка:

– Марик, но ведь у всех есть проблемы! Давай, я тоже тебе пожалуюсь? – и прежде, чем девушка успела хоть что-то сказать, Кей крайне ненатурально заголосил: – Вот у меня – отец уехал, мама... Ну ладно, мама ничего, но сестры!.. Сестры – это ж просто ужас!! Ты представить не можешь, как это ужасно, когда ты – оборотень, а родные сестры – темные!.. Ты ведь знаешь, в случае брака между истинным оборотнем и представителем иной расы, ребенок рождается либо многоликим, как один родитель, либо темным, светлым, эльфом... как другой... Приобретения тех и тех способностей попросту невозможно. Так ведь и Лура, и Стия, и Кира – не оборотни! Они меня уже достали, честное слово! Ладно, Кира, она моя двойняшка, это еще можно пережить! Но Стия! Или Лура!.. – Кей на мгновение замолчал, прерывая поток жалоб, а потом как ни в чем не бывало поинтересовался: – Ну как? Прониклась моими бедами и невзгодами? Или мне продолжить?

– Кей, ты неисправим!

– Жизнь заставляет, – хохотнул он, плеснув ей в лицо водой, а потом, рассмеявшись, резко дернулся в сторону, уврачиваясь от отделившегося с поверхности реки водяного шара...

Император Благоземья задумчиво затарабанил пальцами по крышке стола. План – четкий, точный, выверенный до малейшего движения, малейшего жеста! – рухнул в один миг! И из-за кого?! Из-за какого-то эльфа!

И ведь все было так прекрасно продумано! Темная Империя, раздираемая гражданской войной. Светлые земли, где государства попросту не доверяют друг другу, подозревая всех и каждого в сговоре с темными. Вызов и последующее изгнание Царицы Ночи – кто, как не темные, могли это сделать? Война, в которой сцепятся темные и светлые земли... И четкие, точные удары армии Благоземья.

Обескровленная Алария падает к ногам Благоземья, и весь Оorraш объединен под властью одного человека – ведь Вларизэля можно просто не брать в расчет (его брак с Рениной вряд ли продлится дольше года)...

И вдруг все ломается! Рушится, как карточный домик, задетый неловкой рукой! И из-за кого?! Из-за этого же Вларизэля!

Ну вот как этот маргулов эльф мог позволить Властелину прийти в Затерянный Храм?! Ведь именно там семь тысяч лет назад была вызва... э... слишком грубо, пожалуй, лучше – приглашена... вот именно, приглашена в этот мир Царица Ночь. Все должно было повториться. Проиграться по точно написанной партитуре...

Теперь же... Теперь в Затерянный Храм пришли не толь-

ко темные, но и светлые, а значит – не получится, просто физически не получится сравить их...

Хотя...

Пустой кувшин, неловко задетый Вларизэлем, покатился по полу. Эльф уже прикончил в одиночку пару сосудов и начинал третий, но хмель упорно отказывался брать графа ли`Алиристиаль... Все! Жизнь кончена! Можно со спокойной совестью идти и вешаться! Кузина несомненно сообщила князю, кто пытался открыть проход за Грань... А раз так – дорога в Дубраву закрыта... Да и Гэлерму не нужен зять-неудачник... Все кончено... Боги, но почему?!

Почему Криста двадцать с лишним лет назад выбрала какого-то темного, отказав ему?! Ему! Графу ли`Алиристиаль! А сама-то! Полукровка! Нет, конечно, по матери она двоюродная сестра нынешнего Князя, но ее отец-то – обычный человек! Даже без особых способностей в светлой магии!

Почему вся слава достается Мириту?!

Почему кто-то получает все, а ты – ничего?! Почему, почему, почему-у-у?!

– Ты упоминал имя «Гойр». Кто он? – разорвал тяжелые размышления эльфа голос императора Благоземья.

– Что? – Вларизэль не сразу понял, что обращаются к нему. Гэлерму пришлось еще раз повторять вопрос и лишь тогда эльф ответил: – Гойр? Начальник личной гвардии Аргала гарТарркхана – Темного Властелина...

– Он женат?

– Аргал?! – вино медленно, но верно давало о себе знать. – Ах, Гойр... Кажется да...

– Отлично! – лицо Гэлерма эл д`Ар исказила усмешка-оскал. – Найди мне образцы почерка Темного Властелина.

– Зачем???

– Если ты хочешь, чтобы наш договор оставался в силе, делай, что говорят!

– Но... Где я возьму...

– Где хочешь! – взорвался император. – Подписанные указы, личные письма, что угодно! Найди и принеси!

Стальная пустыня считалась гиблым местом. Около семидесяти веков назад пришла в мир Оораша Царица Ночь... Первыми на себя приняли удар ее армии земли графа Кортэйл. Земли, где ныне лишь ветер перебирает барханы, появившиеся на месте великих городов да цветущих садов.

Хоть прошло много лет со времен Раскола, но мало, кто отваживается заходить в эти места. Вьется, бесится и кружится песок под ударами раскаленного и сильного ветра, вонзаются песчинки острыми кинжалами в кожу, оставляя крохотные оспинки.

И если темные могут еще хоть что-то противопоставить буйству стихии, укрепив кожу, то светлые... Редко кто рискует пересечь, да и просто зайти в Стальную пустыню.

Впрочем, ту парочку, что сейчас шагала по пустыне в сопровождении увешанного заполненными клетками сторха – выючного зверя, похожего на огромного, защищенного зеленой чешуей-броней слизня – коренного жителя этих земель, – это не останавливало.

В Стальной пустыне, крайне недружелюбной к разумным жителям Аларийского материка, обитали такие животные, каких нигде не найдешь. В какой-то миг богачи по обе стороны Западных гор заинтересовались чудными зверями, среди них стало модным держать забавных, хотя порой и опасных животных в личном зверинце. Ну а спрос всегда рождает предложение.

И поспешили в гиблый край отряды браконьеров-контрабандистов. Многие погибали, не выдержав буйства стихий, не пережив внезапных нападений кростов, дэйвнов и мрамаров. Но прочих искателей приключений это не останавливало.

Вот и сейчас...

Пожалуй, нынешний отряд был одним из самых странных. Как уже говорилось, путешественников было всего двое. Но странность была не в этом. «Пустынные волки», как сами себя называли искатели приключений, часто работали двойками. Станным было именно то, кто входил в эту двойку. Слишком уж разными они были...

Но, как известно, противоположности притягиваются. И раз уж плутовке Онсилле – богине судьбы захотелось свести

их... Почему бы и нет?

Нира, хрупкая, изящная девушка, остановилась, вскинув руку, и в тот же момент мужчина, покрытый бронзовой чешуей – темный, ведущий в поводу сторха, замер, отпустив повод и выхватив меч.

Кто-то из далеких предков его компаньонки был эльфом, так что девушка обладала зачатками магии духа. Конечно, на полноценного Стража она не тянула, но почувствовать чье-то присутствие под толстым слоем песка могла. И можно только молиться, чтобы этим кем-то не оказался крост – жуткий песчаный полоз, душащий своих жертв...

Но сражаться темному воину не пришлось – девушка отрицательно махнула рукой (за время общения между компаньонами выработалась своя система знаков) и, опустившись на колени, принялась разгребать один из барханов.

Воин замер рядом, приготовившись в случае чего отразить нападение. В правой руке был меч, в левой – плотный хвост «Ночной плети». Не особо опасное заклинание, но зверя, решившего подзакусить, отогнать можно.

Может, пошутила Онсилла, а может – решила поиздеваться, сведя вместе Рона гар Тшхен – отлученного рыцаря – и Ниру Эртис – девчонку-полукровку из трущоб Скилса... Может... Но они сработались. И сейчас были одной из лучших команд, занимающихся подобным делом.

Девушка копала долго, а Рон даже не мог ей помочь, видя,

как острые песчинки режут и рвут плотную ткань перчаток – в самом начале карьеры он решил помочь раскопщице, отложил меч... и через несколько мгновений чудом сумел отразить нападение возжелавшего крови дэйвна, материализовавшегося в воздухе. Только тонкий шрам, пересекший левую бровь, остался как напоминание.

Правила просты – каждый должен заниматься своим делом. Воин – защищает, искательница – ищет. Иначе следующего визита в Стальную пустыню может просто не быть.

Наконец, девушка на кого-то наткнулась. Еще несколько движений и на свет божий появилось странное существо – маленькое, с длинным хвостом и огромной пастью, наполненной мелкими острыми зубками. Животное скорчилось в неопрятный комок, туго обвившись вышеупомянутым хвостом – похоже, зверька попросту засыпала песком нескончаемая буря.

Существо было бережно помещено в отдельную клетку и, так как больше засовывать зверьков было некуда, «пустынные волки» направились прочь. Лишь приблизившись к границам Стальной пустыни, когда можно было открыть рот, не опасаясь наглотаться песка, Рон поинтересовался:

– Зачем ты его взяла?

Девушка удивленно покосилась на него:

– Продадим на Каифтской ярмарке.

Мужчина бросил короткий взгляд на зверька, по-прежнему не подававшего признаков жизни и сплюнул:

– Ярмарка только через три дня. Оно подохнет раньше.

– Ну и что? – фыркнула Нира. – Все равно в накладе не останемся – все клетки заполнены...

Глава 2.

Ах, эта свадьба...

Говорят, пару тысяч лет назад некий преступник похитил из храма богини любви и красоты Кринаны украшенную драгоценными камнями чашу для цветов. Вора быстро поймали, собирались казнить, но в тот момент, когда на шее уголовника уже почти затянули петлю, явилась сама Кринана и сказала, что согласна простить провинившегося, если найдется дева, решившаяся взять его в законные мужья.

Неизвестно, чего на тот момент добивалась богиня, но факт остается фактом – едва прозвучали последние слова, как на помост ринулась добрая сотня дам, засидевшихся в старых девах (в ту пору браки заключали рано, лет в четырнадцать-пятнадцать) и уже и не мечтавших выйти замуж. Палача, примерявшего в уме сапоги казнимого, попросту снесло с эшафота. Парня же буквально сдернули с виселицы и потребовали выбрать счастливицу.

Говорят, вор – хрупкий, восемнадцатилетний полуэльф, оглянувшись вокруг и увидев окружившую его хор-рошую такую толпу, состоящую сплошь из теток далеко за пятьдесят (очень далеко, если уж быть честным), слезно умолял палача повесить его...

Уж не знаю, кого там выбрал тот вор, но когда через пару месяцев решили казнить кого-то еще, на помост выскочила девушка, кричащая, что сама Кринана явилась ей и повелела обвенчаться с преступником... С богиней спорить не решились. И никому как-то не было дела до того, что казнимый был знаком с вышеупомянутой девушкой чуть ли не с детства.

Потом сорвалась еще одна казнь...

И еще...

В Темной империи обычай спасания преступников путем взятия замуж не сложился – кто захочет спорить с Властелином, чьим именем выносятся любой смертный приговор? А вот в светлых землях...

И сейчас я, похоже, стал очевидцем претворения данного обычая в жизнь. Мне-то что, мне ничего... А вот рыжику, похоже, «повезло».

«Уверен?» А что не так? *«Думаешь, здесь, в светлых землях, просто так отпустят истинного оборотня?!»* – в голосе Дариэна звучала неприкрытая усмешка.

И вот почему-то у меня сложилось впечатление, что он прав...

Наверное, потому, что судья встревожено запрыгал вокруг Аэлиниэль, уже успевшей вытащить откуда-то из-за пояса короткий кинжал и успешно перепилить им нефрейнные веревки на Шамите.

– Это запрещено! – отчаянно возмутился судья. – Обычай

относится к тем, кто совершил преступление, запятнал свою душу! А оборотень нечист от рождения!

«*Рыжику самое время встать в гордую позу и заявить – „Я недавно купался!“*» – фыркнул Дариэн.

Оч-чень смешно! Ну вот просто обхохочешься! Особенно, если к этому добавить, что хоть я и проталкивался сквозь толпу, но у меня это получалось намного хуже, чем у Аэлиниэль. Не говоря уже о Михшуле.

От-тойди-ка, дядя...

И тут мне кто-то от души наступил на ногу...

У-у-у-у-у!!! Больно ж как! М-маргул вас всех за ухо и об угол да четыре раза с перехлестом!!! «*Мальши, – голос Дариэна звучал встревожено, – ты становишься однообразным! Кроме маргула есть куча других отличных ругательств! Вот, например, тэрхн`иел тэндраал... или ч`ен гардшаас...*»

Я так и замер с открытым ртом, переводя услышанное. Погоди, погоди... Это получается... Так... А потом так... А потом так... Да не каждая змея таким узелком завязаться сможет!

Той эре! Да о чем же я думаю! Рыжика сейчас...

«*Не, мальши... Тебе точно нужна книга того лингвиста!*»

Диалог же на эшафоте начинал набирать обороты...

– Разве этот обычай имеет какие-либо ограничения? – холодно поинтересовалась Аэлиниэль.

– Нет, но...

– Но что?

Оборотень, похоже, пока решил не вмешиваться и сейчас молча стоял рядом с эльфийкой, осторожно потирая передавленные веревкой запястья. Судья же окинул взглядом притихшую толпу, явно не зная, что сказать, потом остановил взгляд на заостренных ушах Аэлиниэль... И радостно затарабанил, опасаясь, что его сейчас перебьют:

– Миледи собирается отказаться от своего рода?!

Аэлиниэль удивленно уставилась на него:

– Нет...

Ой, маргу-у-ул... А ведь точно... Мама как-то об этом говорила... В случае, если брак представителя эльфийского рода заключается не Светлым Князем или его родственником, считается, что эльф отказался от своего имени, приняв имя рода супруга... С мамой так и было...

Не, я, конечно, не понимаю, чего это всех так под венец потянуло, но раз уж многоликого иначе не спасти...

– А теперь самое интересное! – хрустнул костяшками пальцев замерший рядом со мною Михшул. Вокруг никем не замечаемого бога образовался абсолютно свободный пятаячок пространства, который никто не стремился занять.

И в этот миг весь мир словно замер...

– Ты уверен? – задумчиво протянула высокая пышная брюнетка. Тоже в тоге...

– Кри, солнышко! – зачастил бог воровства. – Ну, вот посмотри на них! Они же просто созданы друг для друга!

– Не знаю...

Ну, вот объясните мне, почему я их вижу?! По голове, что ли в детстве слишком долго и сильно давали?! Невеселый смешок: *«Успокойся, малыш. Я их тоже видел... С тех пор как в Кардмор впервые попал...»*

– Ну, Кри! Нет, я понимаю, мы из совершенно разных пантеонов, но... Ты ж богиня любви! Конечно, здесь – не моя сфера влияния, но посмотри на них! Девочка ж сейчас откажется от своего рода! Кринана, солнышко, ну, подскажи ей, что делать!

Женщина тяжело вздохнула, обвела взглядом замершую без движения толпу (даже ветерок не дул!) и вдруг невпопад спросила:

– А ресторан, о котором ты говорил, далеко?

– Ой, – отмахнулся чернявый. – Да близко совсем! Закончим здесь все, и я тебе покажу!

Кринана улыбнулась, а потом вдруг резко посерьезнела:

– Учти, я замужем!

– Да-да-да... Да как ты вообще подумала о таком! – поперхнулся бог воровства. – Да и в мыслях не было! Да как я могу...

– Посмотрим, как ты можешь! – хихикнула женщина, взмахнув рукой...

Боги растаяли во вспышке света...

И в тот же миг миру вернулась подвижность: заволновалась толпа, Аэлиниэль испуганно закусил губу, в руке Шамита блеснул вытянутый из сапога стилет, глаза налились зо-

ЛОТОМ...

А меня вдруг кто-то резко толкнул в спину. Стараясь не упасть, я побежал вперед (толпа любезно расступалась... Где она раньше была, со своей любезностью?!), буквально взлетел на помост...

Глаза эльфийки вспыхнули радостью.

А вот то, что я услышал...

Я стоял посреди помоста, словно какая-то экзотическая статуя, молча переваривая сказанное эльфийкой и мучительно соображая, это все эльфы такие, или мне особо повезло?! А в воздухе все еще стояло звонкое:

– Светлый Князь линнэ'Аринкуэль, я прошу вас соединить нас узами брака!

Теш мар'рахт ик'меласс кес вит'алларс... И Хребтом сверху...

Из оцепенения меня вывел громкий возглас судьи:

– Да какой же он Князь?! – та-а-ак... Это кто мне тут указывать собрался?!

Личина дрогнула и слегка изменилась. Заостренные кончики ушей показались из-под волос, которые я теперь носил собранными в хвост. Отчего-то после Посвящения они у меня стали расти в ускоренном темпе. Обрезать не хотелось, да и придумывать особых изысков – тоже. Так что перехватывал лентой – и все... Родной, темно-зеленый цвет глаз стал ярче, а в глубине зрачков полыхнули изумрудные ис-

кры. На лбу вспыхнул камень, и его лучики сплелись в корону. Не думаю, что тут известна классическая форма княжеского венца... И последним штрихом стало одеяние, нагло скопированное с наряда дядюшки. Серебристо-белый камзол, штаны. Мягкие белые сапожки, длинный и на вид тяжелый серебристый плащ, расшитый понизу эльфийским орнаментом.

«Хм, а похоже, похоже... Только фибулу измени. Такая тебе точно не положена...» – тихим ностальгическим вдохом прошелестело в голове.

Да, точно. Обращение линнэ' подразумевает просто «Тот, в ком есть кровь». В отличие от родового ли' – «Кровный родич» или лин' – «Близкий по роду». Так что фибула чуть дрогнула, и все украшавшие ее камни превратились в простые кованые узоры.

– Вы что-то сказали, почтеннейший? – с чисто эльфийским высокомерием произнес я, не забыв, впрочем, добавить в голос легкого акцента.

Над площадью воцарилась тишина. Даже мухи замерли на лету, не осмеливаясь жужжать в присутствии моей светлой особы...

Ой, видел бы меня папочка...

– Князь?... – вежливо напомнила о себе эльфийка. А эта рыжая зараза за ее плечом ехидно скривилась и подмигнула. У, доберусь я потом до вас!

– На колени, дочь моя!! – патетично взвыл я.

Дариэн, на задворках сознания, зашелся в приступе истерического кашля-хохота. Ну а что я могу поделывать, если у этих остроухих и слова простого не скажешь?

Аэлин вздрогнула и опустилась на одно колено, потянув за руку оборотня. Та-а-к... И что дальше? Я же ни одной светлой свадьбы не видел. Да и темной, кстати, тоже. Не приглашали меня как-то. И даже не представляю, что там должно быть! Ау, деда-а-а-а? Не подскажешь, как быть? *«Делай, как хочешь. Как на сердце ложится. И все у тебя получится!»* Утешил... Как хочу... ну...

Под недоверчивым взглядом палача и судьи я поднял руки над головами брачующихся и сложил ковшиком. А затем посмотрел на далекие горы и тихо начал:

– Эллар лас'террок кет'валлин... Хет'марр эс'сет нар-т'хеш! – старотемный, он же очень похож на эльфийский. Такой же напевный и... многозначный.

А еще мне вспомнилась затертая книжица из отцовской библиотеки. Сама она не имела обложки, но была заботливо подклеена в чужую. «Поэмы и сказания диковинных земель», как сейчас помню. Мне стало любопытно, что это за диковинные земли и какие там сказания, а в результате... А результат я сейчас цитировал наизусть на всю площадь этого забытого городка, тхеш'маррк его через все пеньки Золотой Дубравы скопом и по отдельности!

Дедушка на первой же фразе, произнесенной со всем пылом юности, придушенно крякнул и замолчал до самого кон-

ца тирады. Нет, я что, я ничего! Формально, моя речь сводилась к: «дети мои, да возлюбите друг друга, плодитесь да размножайтесь». Но вот если прислушаться к глубинному смыслу...

К середине моего монолога началось самое странное! Причем такое, что я сам чуть не подавился! В сложенных «лодочкой» ладонях стала разгораться изумрудная искорка. Сперва ма-а-аленькая, как упавшая с небес звездочка, она разрослась, приподнялась над своеобразной «колыбелькой» и превратилась в крупный шар, размером с голову ребенка.

Не прекращая монолога, я, осторожно выпустив когти, словно бы разрезал получившийся шар на широкую ленту. Которой, на последних словах, «обвязал» соединенные руки эльфийки и оборотня. Те, заморожено наблюдавшие за моими манипуляциями, удивленно посмотрели на сиявшую зеленым светом ленту на своих запястьях и только потом вскрикнули, дернувшись в стороны. Ехидно плюнув искрами, лента не дала брачующимся передумать. А потом полыхнула – и пропала, оставив на коже у Шема и Аэлин неширокую татуировку темно-зеленого цвета. Словно бы странный браслет под кожей...

Что хотели – по тому и получили! Нечего было ко мне с этой церемонией приставать!

– О, Владыка... – замирающий шепот заставил меня раздраженно дернуть плечом и покоситься в сторону говорившего.

Вернее – говоривших. Все, собравшиеся на помосте, стояли на коленях, с поистине детским восторгом глядя на меня. А судья так и вообще – пытался поймать мой плащ. Ага, щас же! И вообще – хватит о мой плащ собственные сопли вытирать! Нашли себе... носовой платок избыточных размеров! Похоже, мы тут изрядно подзадержались...

Я вскинул голову и залиvisto свистнул. Тишина из восторженной стала выжидательной и разрушилась звонким перестуком копыт. Подправив свой морок, я, заодно, изменил и облик Трима. И теперь перед эшафотом затанцевал великолепный тонконогий, белоснежный конь с развевающейся серебристой гривой. Никогда не понимал эльфийской тяги к излишествам. Ну, хороший конь, так зачем же его перекрашивать? Какая разница, какой он масти, если он тебе подходит?...

Величавым жестом закинув на плечо полу плаща (достали! Это МОЙ плащ!!), я спустился вниз. Аэлин и Шем почтительно последовали за мной, словно свита. Я вскочил на Трима, мотнув головой в сторону привязанных у ближайшей коновязи лошадей. Мол – выбирайте, не стесняйтесь!

Ни эльфийка, ни оборотень не постеснялись, выбрав самых лучших из предложенных коней. Причем с нагруженными седельными сумками (а говорят еще – эльфы вежливые, эльфы благородные, эльфы чужого не возьмут!). Хозяева этих самых лошадей если и были в толпе, то против столь наглого хищения возражать не посмели. Так что мы красиво

ускакали вдоль по дороге, подальше от этого сумасшедшего города!

Знаете, кажется, теперь я начинаю понимать основное отличие темных земель от светлых! В светлых женят на эшафоте, тогда как в темных предпочитают все же храмы божеств...

За городом нас встретила нервничающая Элиа. Молча посмотрела на мой наряд, натолкнулась на далеко не дружелюбный взгляд и от комментариев удержалась. Хвала... э, кому там... Ну, пусть будет Михшулу. Ну и Воконру заодно, чтоб не обижался...

Трим шел коротким и резким галопом, чувствуя мое раздражение и злость. Морок я снял сразу же, как стены сего негостеприимного городка скрылись из виду за деревьями. Лошади светлых держались позади. Во-первых, не им тягаться с гроном, а во-вторых... мой боевой зверь, чувствуя, что я хочу побыть в одиночестве, активно помахивал хвостом. Так что приближаться на расстояние удара костяным наконечником умные кони не хотели, как ни понукали их хозяева.

Нет, ну это же просто в голове не укладывается! Ладно, я и раньше знал, что светлые Многоликих не любят, но чтоб настолько?! Без суда, без следствия... Просто так... Той эре, они все такие, или мне так везет?! *«Не переживай. Среди темных тоже разные встречаются...»* Хм, утешил... Вообще-то да, говорить о том, что темные все наперечет белые и

пушистые не стоит. Мы тоже... не святые и не подвижники. Но светлые... Не понимаю.

«Мальши, не смотри на цвет магии. Смотри на ее носителя.» Да? Дар... А ведь ты прав. Спасибо!

Аэлин... Она хоть и светлая, но ни разу же на меня с мечом не кинулась! Ехидный прищур: *«А что, хочешь?»* Да иди ты! Она ж после этого обряда, теккерат иш мелекс его, на меня даже смотрит как на... на... Как на эльфа!! Ужас какой-то. *«А ты не обращай внимания. И... разве она так уж и не права?»* Ик, сгинь! Пропади! Я – Властелин, а не остроухий! Тихий смешок где-то там, в глубине... Похоже, мы все же родственники. И вредность у нас – наследственный признак... Но, как ни странно, настроение поднялось, и злость ушла. Да ну их, этих крестьян! Зато как я их умы-ы-ыл... Вспоминать приятно! Неожиданно в мысли ворвался пронзительный вскрик:

– Милорд!

Ну, сколько можно ей говорить?! Все, надоело! Звуковые заклинания хоть и не мой конек, но я ее просил! Много раз просил. Не хочет...

Я осадил Трима, разворачиваясь к светлым и, одновременно, скидывая готовое заклинание на Элиа.

М-да... действительно, погорячился. Погрузившись в собственные переживания, я как-то подзабыл, что кони – не гроны. И выдерживать заданный темп долго не могут. Скакуны тяжело дышали, поводя темными от пота и пены бока-

ми. Я даже почувствовал укол совести. Нельзя же все время думать только о себе...

Надо хоть чуть-чуть подумать, куда же деть новоприобретенных коней! Да еще таких нагруженных...

– Ди, ты куда несешься? – недовольно поинтересовался Шем, с опаской приближаясь к Триму.

– Извини, – покаялся я, – задумался...

– Не злись на них, – тихо посоветовала подъезжающая с другой стороны эльфийка. – Они просто люди. Их просто так воспитали...

Угу, все просто так...

– Ладно, все, забыли! – махнул рукой я. – Нам куда дальше?...

Оборотень хмыкнул и ехидно покосился на меня. Мол, дороги не знаешь, зато летишь так, словно на собственную свадьбу опаздываешь. О! К слову о свадьбах!

– А свадебный пир когда устраивать будем? – невинно поинтересовался я. Рыжий с эльфийкой дружно залились краской... – Поня-а-атно... не скоро...

Шем потянулся ко мне, пытаясь отвесить подзатыльник, но тут между нами вклинилась Элиа и возмущенно начала:

– Ми... Ми... Миска молока-а-а... – высоко пропела она, глядя на нас округлившимися от удивления глазами. – Ми... Ми... Мимо облака-а-а-а...

Я пристально наблюдал за ней. Та-а-к, заклятие действует! Теперь у нее будет выходить что угодно, но не так остро-

маргуливший «милорд!»

– Твои проделки? – так же, не отрывая взгляда от Элиа, поинтересовался оборотень.

– А я предупреждал, что меня зовут не «милорд»! – ехидно откомментировал я.

Темная подозрительно зашмыгала носом. Тихо спящий впереди ребенок завозился и зачмокал губами. М-да, хорошее у меня заклинание получилось. Качественное.

– Шем, Ди, а ну, прекратили издевательства! – недовольно отозвалась с другой стороны эльфийка. – Немедленно сними заклинание! – а это уже мне.

– Извини, Аэлин, не могу, – пожал плечами я. – Заклинание отпущено, срок не установлен, условие только одно – не называть меня «милордом». Все.

Не, я, конечно, могу снять, но... Оно мне надо?!

– Но... Но... как же тогда, а? По «Уставу именованья...»... – на Элиа было жалко смотреть. Казалось, еще момент – и она расплачется.

– А по «Именованию» именно я определяю правила обращения к себе, понятно? – ответил я.

Не зря же меня отец заставлял учить все эти «Правила...», «Уставы...», «Законы...», «Наставления...» и прочую чушь. А когда я возмущался и отпихивал тяжеленные и пыльные фолианты, то неизменно получал щелчок по носу в виде поучительной истории на тему «Что бывает, если не знаешь своих прав и обязанностей». Истории какое-то время дей-

ствовали, очередные пункты и подпункты укладывались в голову, а потом я снова начинал поглядывать в окно, за которым ветер гонял листья, или светило солнце, или падал снег – и все начиналось по второму кругу. И «Не хочу – не буду», и истории, и очередные пункты. Иногда истории заменялись обещаниями что-то подарить.

Но в результате я мог любого желающего поймать меня на незнании законов послать далеко и надолго. Согласно всем пунктам, подпунктам, припискам, изменениям и прочему, прочему, прочему... Но сколько я времени на это угро-обил... Страшно вспомнить!

– Так что, не хочешь по-хорошему... – иронично протянул я.

– И что, я теперь никого не смогу назвать... – темная осеклась, не решаясь произносить запретное слово.

– Нет, условие стояло, что только меня, – я припомнил структуру заклинания.

«О... *Какие мы добрые!* – неожиданно ворвался в мысли голос Дара. – *Я просто поражаюсь!*» Э... Ты чего?! Сердишься, что ли? «*Чего я? ЧЕГО Я?! Да я, во время взятия Дубравы, таких, как ты, на первом попавшемся суку вешал!*» А... Э... А чего ж я сделал-то?! «*Не понимаешь?! – продолжал разоряться дедушка. – Так я объясню! Рабство ему не нравится! Поводырей, которые оборотнями управляют, он ненавидит! А сам?!*». Но... Но я ж просто... Просто запретил ей называть меня милордом! «*Ты УПРАВЛЯ-*

ЕШЬ ею! Властелин нардохангов! Что, силу почувствовал?!»
Да не делал я ничего!! Такого. Кажется. *«Да пош-шел ты...»*
Эй, дед, деда...

Тишина...

Ну чего ж я такого сделал-то?! Я же... Просто мне надоело, что она мне «выкает»! Меня и в Кардморе этим обращением замучили, а теперь еще и... Я ж ничего сейчас плохого не сделал! Просто-напросто запретил обращаться ко мне «милорд».

– Злой ты, – покачала головой эльфийка.

Сговорились они все, что ли?! Я только недовольно отвернулся.

– А, может, мы поедем? – вмешался рыжий, решивший, что он в этом разговоре совершенно лишний.

Где-то под вечер мы остановились на ночлег, свернув с дороги в густой лес, окруживший тракт. Выбрав подходящую полянку, принялись готовить ночевку. Как раз тогда и проснулся ребенок, огласив окружающий лес недовольным воплем – как же, без его участия столько всего произошло! Откуда он знал, что произошло? Так сколько же времени проспал! Явно тут что-то не так...

Перед ужином Аэлиниэль с Элиа в очередной раз попрыгали перед дитяtkом, успокаивая его и убеждая, что ничего не произошло, потом, собственно, сам ужин...

До самой ночи темная избегала встречаться со мной

взглядом. Даже рыжий с эльфийкой как-то странно косились... А Дар вообще молчал как Таркирен перед темными... Сговорились они все, что ли?! Я ж ничего такого не сделал!

Ладно! Утро вечера мудренее. Сейчас поспим, а с утречка разберемся...

На горизонте видна Дубрава. Кажется, протяни руку и подхватишь на ладонь едва заметный в сгущающемся полумраке зеленый шарик, ощетинившийся ветвями. Вот только... Стоит ли протягивать? Душа – выжженное пепелище, с горьким запахом полыни...

А, к маргулу! Прошлая жизнь окончена, поросла быльем поляна в летнем ольшанике, где впервые встретился взглядом с Тийлой... Все прошло, все...

Завтра – атака. Закаленный в муках меч напьется крови... Вот только – чьей?

А сейчас... Сейчас, в сумерках, сползающих на засыпающий лагерь, можно пройти мимо палаток, вскинуть голову к звездам, коварно подмигивающим с небес и... замереть, услышав тихий злой голос, раздающийся из одного из шатров...

– Что, гордая?! На-а-адо же... Даже «милордом» не называешь?! А если так?... – За плотной тканью палатки видны две тени: одна – хрупкая, девичья, дрожащая (от ветра? От страха?), вторая – крепко сло-

женная, тролля...

Трольль взмахивает рукой... Магическая волна, пробившись сквозь толстую ткань, задевает покрывающееся смолянисто-черной чешуей тело... И девушка вдруг делает шаг вперед, медленно опускается на колени:

– К-как вам угодно... – голос дрожит, она хочет сказать что-то другое, но... – м... м... милорд...

Рывком отдернуть цветастый полог. Шаг вперед. Ярость затуманивает разум. Темное полотно клинка со свистом рассекает воздух.

И в какой-то короткий миг, когда металл касается шеи тролля, успеваешь заметить испуганные глаза девушки. Испуганные и упрямые... Серые...

Вытереть меч об одежду убитого. Стянуть с пальца тяжелый перстень, бросив его на колени девушки, не обращая внимания на запятнанный кровью подол:

– Если при выходе из лагеря кто-нибудь остановит, покажешь кольцо. Дома – выкинешь, чтоб не заподозрили в общении с... темными...

И уйти, не оглядываясь.

Скользнувшее по запястью холодное лезвие... острая боль, ставшая за последнее время почти привычной, и по ладони течет тонкая струйка вязкой, темной крови, сворачивающееся в новое кольцо-печатку на пальце. Пути назад нет, а впереди – пустота... Значит,

надо проложить свою дорогу!

Царица Ночь удивлена. В голосе, раздающемся из-под нависающего капюшона, слышны встревоженные нотки:

– Зачем?! Эйсс-сыйн был одним из преданнейших солдат! Он привел с собой несколько тысяч воинов!

Нельзя оглядываться. Нельзя смотреть на нее.

– Я сделал то, что должен был.

– И... не сомневаешься в этом?

Прямой взгляд:

– Ничуть!

Моя стража прошла спокойно. И тихо. Особенно если учесть, что даже после такого доброго и милого сна Дариэн наотрез отказался со мной общаться, тихо вздохнув что-то вроде: *«Боюсь, Тьма коснулась тебя сильнее, чем я думал...»*. Но я же не делал ничего такого! Я просто запретил Элиа называть меня «милордом»! Я же не приказывал ей пойти и сброситься со скалы?!

Тишина...

Выстояв положенный срок, я растолкал Аэлиниэль и снова задремал... Совесть, в лице благоразумного дедушки, продолжала молчать.

Да никто меня не касался! Ни сильно, ни слабо!

Я спал. Откуда-то я точно знал, что сплю и вижу сон. Вернее не так. Я знал, что все происходящее – сон. А еще я знал, что он мне о-о-о-чень не нравится...

Вокруг – стены. Знакомые, сложенные из темного камня, прохладного в жару и теплого в самый лютый мороз. Чуть шершавого, но... гладкого, как ни странно. Пальцы знакомо скользнули по краю каменного блока. Как когда-то давно, как в детстве...

Кардмор... Дом...

Но неправильный. Вместо гобеленов – голые стены. Вместо цветных витражей – пустые окна, слепо глядящие во тьму. Таковую же слепую – ни одного огонька. Ни звезд, ни ветерка. Ничего. Голый пол, не прикрытый ни южными паласами, ни длинными дорожками. Даже факелы были зажаты не в вычурных держателях темной бронзы, на которых так удобно висеть, ухватившись за одну из петель, а в простых грубых кольцах, кое-как вделанных в стены...

Так знакомо... И так чуждо...

Шаги гулко разносились по пустынным комнатам, в которых пахло не прогретым на солнце деревом и воском, а сыростью и плесенью. Мама никогда бы такого не допустила! Коридор, еще коридор, большой зал. В нем всегда было светло... а сейчас – пусто и мрачно. Высокий, закопченный потолок... грубые балки... Где же резьба, витиевато покрывавшая каменные колонны-держатели? Где взмывающие ввысь летящие линии потолка?!

Пальцы скользнули по голому камню... Здесь все должно быть не так!

Поворот, стремительные шаги и резко распахнутая высокая, окованная стальными полосами дверь... Чужая... Темная, местами расщепленная... И еще один пустой зал за ней. Самый изученный. Больше всего врезающийся в память. Символ Кардмора, его лик...

Сейчас искаженный в угрюмой гримасе. Гримасе страха и... обреченности.

Тронный зал...

Здесь, у подножья высокого кресла отца, на ступенях, укрытых ворсистым хаттонским ковром я малышом сидел, наблюдая, как послы разных стран склонялись перед Властелином. Как кружились в танце пары на праздновании дня Талларика, как гвардейцы устраивали Танцы Стали – смертоносные и чарующие...

Пустой, мрачный, затхлый, темный...

НЕТ! Этого не может быть! Не может! Это мой ДОМ и я никому не позволю его трогать, изменять!

Гнев взмыл вверх колюче-обжигающей волной, с размаху ударил в виски, вырвался из горла хриплым, протяжным рыком. словно желая покарать незримого обидчика, я, резко развернувшись, всадил сжатый кулак, покрывшийся черной чешуей, в стену.

Как ни странно, но боли не было. Стена дрогнула, и по ней пошли волны. Попадающие в их поле предметы менялись,

приобретая с детства знакомые очертания.

Удар, еще удар! Сильнее, жестче! Это МОЙ дом!

Волны стали выше, они вздыбились, ломая окружающее пространство и складывая его по-другому, заново, правильно!

В стеклах вспыхнули витражи, подсвеченные снаружи солнцем. Широкая и ворсистая дорожка постелилась до самого подножья появившегося высокого трона. Дверь смялась, рванула вверх, обрела темные узоры и заблестела стальными накладками...

Дом...

Из-за спины раздался удивленно-злой смех, и смутно знакомый голос протянул:

– Да-а-а-ар...

По обостренным чувствам скользнуло горячим – Враг!

Резкий разворот, и невысокая фигура, закутанная в темно-серый балахон, с шипением исчезает из сна.

Дом! Р-р-р-а-у-у!

Хищная улыбка, обнажившая в грозном оскале удлинившиеся клыки. На мгновение проявившийся и тут же исчезнувший клинок. Недовольное передергивание плечами.

Дом...

И никто не смеет его трогать!!!!

Чуть слышный шепот...

Тьма коснулась тебя сильнее...

Тьма коснулась тебя...

Тьма коснулась...

Тьма...

Царица Ночь была в недоумении. Только что она привычно собралась посетить своего «верного слугу», приведя его в Цитадель. Но что-то пошло не так. Совсем не так... Окружавшее их подобие реальности дрожало и не хотело успокаиваться. А потом вообще случилось непонятно что! Кто-то разбил наведенный сон, сложив его заново! Надо же... неужели этот мальчишка научился чему-то новому? Интересно, как?...

Скользнув в место возмущения Царица мгновение полюбовалась высокой, затянутой в черные одежды фигурой и ласково окликнула своего паладина:

– Д-а-а-ар... – такой наивный! Неужели он всерьез считает, что способен с ней справиться? Или что она отпустит свой самый удачный эксперимент?

Резко развернувшийся на голос темный повел себя совсем не так, как ожидалось. Обдав ее радостно-презрительным взглядом, Властелин буквально вымел Царицу в межмирье! И сейчас она пыталась понять, как смог Дар вытолкнуть ее из ею же созданного сна?

А так же, с каких пор у этого мальчишки зеленые глаза?...

Я резко подскочил и заоглядывался по сторонам. Боги, это сон... Всего лишь сон... Странный, неприятный, но сон... А сейчас...

Сейчас уже наступило утро!

Аэлиниэль неспешно проводит гребешком по золотым волосам (лучше бы Шамиту расческу одолжила! А то у него на голове скийифа гнездо свить может!), вышеупомянутый оборотень изучает содержимое сумки (хвала богам, не моей! А то с такими покровителями...) пытаюсь определиться, что же можно организовать на завтрак, а Элиа... Так, стоп! А где Элиа?! И Таша не видно...

– Сейчас подойдут, – откликнулась на мой молчаливый вопрос эльфийка.

Э... Я конечно, понимаю, что она Страж... Но так...

Ой, да что это я разнервничался? В конце концов, все в порядке... Мало ли, зачем они могли от нашего лагеря отойти?... Прогуляться, воздухом свежим подышать, в конце концов...

Вот только... Этот сон... И шепот... Ну не может же это быть на самом деле, правда, Дар?!

Молчание...

Да сговорились они все что ли?! Я же ничего особенного не сделал! Я просто запретил называть меня «милордом»! Я не управлял ею, не заставлял ее подчиняться моим приказам, не...

И тут из чаши донесся крик насмерть перепуганного ре-

бенка.

Не сговариваясь, мы с Шемом ломанулись в кусты, спеша к источнику шума. Всего пара мгновений, и мы оказались на небольшой прогалине, посреди которой в испуге застыл демоненок, глядя на сидевшую на земле Элиа.

Девушка, закусив губу, зажимала ткань на бедре, а сквозь ее пальцы медленно сочилась темная густая кровь. Она не кричала, не плакала, и лишь бледность, заливавшая лицо, показывала, насколько ей тяжело...

– Текк мак'хеллам гер'тараат!! – ругнулся я. – Кто это тебя?!

Темная молча кивнула на кусты, в которые тут же влетел оборотень. А через мгновение – вернулся назад, неся в руках спущенный самострел и кусок веревки:

– Он был насторожен в кустах. Охотничий. Судя по высоте ранения – на кабана, не иначе, – высказался он, приняв хавшись к ложу арбалета и поглядывая на девушку.

– Но легче нам от этого не становится... – задумчиво протянул я и осторожно присел перед замершим Ташем. – Ты не пострадал?...

– Она... Он-на прлт-тела п-п-рям н-над-до мн-н-ой... – заикаясь, ответил он, не отрывая от меня перепуганного взгляда. Глаза, и без того огромные, сейчас, казалось, занимали половину лица.

– Значит, цел? Тогда давай, в лагерь, а то там Аэлин беспокоится... – я аккуратно подтолкнул его в нужном направ-

лении. Малыш сделал шаг, другой и рванул так, что только пятки засверкали!

Проследив за демоненком, я развернулся к Элиа. Болт, тяжелый, зазубренный, валялся рядом. Похоже, девушка, почувствовав боль, не раздумывая рванула его и... Результат, как говорится, налицо: плотные штаны темной были словно вспороты, да и рана выглядела... Мягко говоря страшно.

Так, хватит разглядывать, а то Элиа сейчас в обморок рухнет...

Осторожно наложив руки на рваный край раны, я сосредоточился. Вокруг сложенных ладоней появилось слабое зеленоватое свечение. Кровь прекратила струиться, запеклась...

– Я не целитель, – не поднимая головы, тихо сказал я. – Кровь остановлю, боль уменьшу – но это все, что я могу. Ты извини... По-настоящему вылечить...

Я же не виноват, что я действительно, не Целитель! Это редкий дар! Очень редкий! Как среди темных, так и светлых... Вот где способности Марики быгодились...

Да и Аматы нет! Насколько я помню, служительницы Заркинского монастыря могли излечить практически любого. Даже без Дара Целителя. Их там в Заркине специально обучают...

А умение Аэлиниэль здесь не поможет. Элиа – темная, наша магия не смешивается. Вернее не совсем так: просто это очень трудно – темному лечить светлого и наоборот. Я же

помню, как меня шатало после «светлого общеисцеляющего». И это – меня! А обычного мага вообще бы убило...

– Ничего... – слабо прошептала девушка и бледно улыбнулась, – я понимаю...

Совесь, успешно загнанная за ночь в какой-то дальний уголок души, шевельнулась и ядовитой змеей вцепилась в сердце... Я ведь действительно оч-чень сильно повлиял на нее...

Неправда! Ничего такого я не сделал!

Или, все-таки...

– Шем, чего столбом застыл? – конечно, нельзя срывать собственное раздражение на других, но терпеть не могу состояния беспомощности! – Давай, подставляй руки, понесем в лагерь.

Крепко ухватив друг друга за запястья, мы соорудили импровизированное кресло, на которое, с трудом встав на ноги, и опустилась Элиа, крепко обхватив нас за шеи для равновесия.

Путь к лагерю оказался в три раза длиннее, чем к месту происшествия. Хоть боль я и притушил, но все равно... Я ведь не Целитель, тарк мархар, малейший толчок и...

А если бы я не наложил на темную заклятья, она бы не стремилась побыть в одиночестве и...

Да не виноват я ни в чем! Не виноват!

На поляне нас уже ждала обеспокоенная эльфийка и сжав-

шийся у небольшого костерка демоненок. При виде нашей процессии Аэлин тут же бросилась вперед с кипой тряпок и баночек. Усаженной у огня девушке тут же промыли рану, смазали ее какой-то вонючей мазью и плотно забинтовали. А я стал настраивать заклинание Поиска.

Тянуть с собой темную с такой раной – это... Я даже не могу подобрать нужных слов... Это... Это просто издевательство над Элиа. Пусть я каждый день и буду читать над ней обезболивающее, но какой она теперь боец? Беспомощней ребенка... И ведь не согласится! Будет лезть в бой, доказывать что-то себе и окружающим... Нет, я на такое не согласен!

Отпущенная широкая сеть поиска получила всего одно условие – безопасно для Элиа. А то посмотрелся я на этих «мирных горожан». Аж тошно стало, так посмотрелся.

– Ди, ты что делаешь? – тихо поинтересовался Шем, подойдя поближе и оглядываясь на костер, возле которого Аэлин поила какой-то настойкой темную.

– Ищу место, где можно будет оставить Элиа, пока у нее нога не заживет... – отрешенно отозвался я, держа кончик нити поиска.

– Я только хотел с тобой об этом поговорить, – криво усмехнулся оборотень. – Везти ее с собой дальше...

– Можешь не продолжать, – я на мгновение отвлекся от заклинания и искоса взглянул на рыжика, – это понятно...

Особенно учитывая...

Я не хочу! И не буду об этом думать!

И тут нить в моих руках забила, как живая. Заклинание что-то обнаружило и требовало моего решения – хватит, или искать дальше? Разделив нить, я приложил пальцы к вискам и перед моим внутренним взором предстал небольшой домик, окруженный садом. Перед самым крыльцом была разбита клумба с яркими цветами. А на узкой дощатой веранде сидела пожилая женщина. Да что там женщина! Старушка! Одна из тех, про которых говорят «бабушка – божий одуванчик»... Хотя все еще зависит, какого именно бога «одуванчик»... Если например Энту покровительствует, бог войны, так костей не соберешь, если слово поперек скажешь... Она аккуратно вывязывала что-то из цветной пряжи. Рядом, задрав хвост подобно флагу, крутилась рыжая кошка.

Кажется, это то, что надо. И от города далеко, и безопасно...

– Есть! Можно собираться.

Сидящие у костра девушки обернулись на звук наших шагов.

– Элиа, – мягко начал я, присев возле раненой на корточках, – мы тут нашли тебе местечко, где ты сможешь спокойно отлежаться и оправиться от ранения...

– Я поеду с вами! – гордо вскинула подбородок темная. – Это всего лишь царапина!

– Элиа, – с нажимом повторил я. – Не надо.

Темная упрямо наклонила голову, но спорить не посмела.

Она тоже понимала, что с раненой ногой далеко не уедет, но все равно... все равно...

– Собираемся, едем!

Мы с оборотнем посадили Элиа в седло, Таш, на которого я на всякий случай накинул морок, а то дадут нам тут же от ворот поворот при виде столь... э-э-э-э... экзотичного ребенка, поехал с Аэлин, и мы неспешным шагом направились в сторону найденного домика.

Не знаю... Я уже ничего не понимаю. Сперва этот сон... А теперь еще и рана Элиа... Можно закрывать глаза, можно упрямо твердить, что я тут ни при чем, но... Это ведь все из-за меня...

Тонкие нити заклатья, опутавшего Элиа и запрещающего ей называть меня «милордом» лопнули сами, стоило мне дотронуться до них...

Темная даже не заметила, сконцентрировавшись на боли...

Легкий вздох: «*А ты не безнадежен...*».

Ы? Что это было?!

Когда мы, наконец, подъехали к дому, на веранде уже никого не было. Даже кошки. Так что мы спешили перед небольшой калиточкой, и Шамит, осторожно постучав по створке, крикнул:

– Эй, хозяйева, принимайте гостей!

Входная дверь распахнулась, и в дверном проеме показа-

лась хозяйка:

– Светлого пути вам, странники!

Я чуть не поперхнулся от неожиданности. Вот уж приласкали! Хорошо хоть каким-нибудь «светлым осчастливливающим заклинанием» – если такие существуют – не приголубили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.